

ВОВА БО

ИНСОМНИЯ 4

Вова Бо
Инсомния 4
Серия «Мастер Снов», книга 4

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70068199

Аннотация

Оказывается, если перебраться вечером в баре, то можно проснуться в другом мире в окружении кучи истлевших трупов. Так случилось и со мной, правда складывается ощущение, что бар тут вовсе ни при чем. А вот местный мир мне нравится, тут есть эльфы, считающие себя людьми. Есть магия, завязанная на сновидениях, а местных магов называют ловцами. Да, в этом мире сны, это не просто сны. Жаль только, что местный император хочет разобрать меня на органы, и это меньшая из проблем. Зато у меня появился волшебный питомец, похожий на ската. А еще тут киты по воздуху плавают. Три луны в небе, а четвертая зеленая. Мне посоветовали переждать в местной академии снов и заодно тоже стать ловцом. Одна неувязочка. Чтобы стать ловцом сновидений, надо их видеть, а у меня инсомния и я уже давно не видел никаких снов.

Содержание

Глава 1. Не хочешь услышать вранья, не задавай неудобных вопросов	4
Глава 2. Полсотни алаварцев гонялись кой за кем, троих прибило камнем, осталось сорок семь	27
Глава 3. Он же сказал, что не обидчивый	42
Глава 4. Если проблему можно решить просто деньгами, то это самое дешевое решение	58
Глава 5. Воспользуйтесь запасным выходом путем массового самоубийства	80
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Вова Бо

Инсомния 4

Глава 1. Не хочешь услышать вранья, не задавай неудобных вопросов

Калейдоскоп снов безграничен. Можно попасть в случайный сон, если у ловца хватает мастерства. Можно попасть в конкретный, если есть специальный проводник или сновидение. Если знаешь, где находится нужный сон в калейдоскопе, то можно попасть в ближайший к нему и пройти нужный путь. Но для этого требуется еще и знать направление.

К примеру, захотели вы попасть в сон о зарытом пиратском кладе. Но никогда там не были. Но знаете, что в калейдоскопе он находится в четырех часах по внутренним ощущениям от сна про морские путешествия, в котором вы бывали множество раз. И тогда для опытного ловца задача становится проще некуда.

Тогда вы уходите в сон про путешествия и в нем двигаетесь в нужном направлении. Все сны имеют свою уникальную ауру. Так же и со сновидениями, и душами людей. Похожие сны имеют похожую ауру. Попад в сон о путешествиях,

мы просто понемногу меняем его ауру, изменяя все вокруг. Но нужно знать направление для изменений, иначе можно уйти не к сокровищам пиратов, а гигантским акулам. Или от морских путешествий добраться до караванов в пустыне.

Путешествовать по калейдоскопу снов просто так – занятие весьма веселое и интересное. Но искать какой-то конкретный сон – дело трудное и требует большого мастерства от ловца.

А если ты ищешь конкретный сон без знания отправной точки в калейдоскопе, да еще и без конкретного направления, то это все равно, что искать иголку в стоге иголок.

Но если уж нашел интересный сон, в котором можно поймать хорошее сновидение, то надо его заякорить, привязав к своей душе.

Моим якорем изначально была площадь дверей в академии. Это было не самое лучшее решение. Все-таки очень много ловцов видели это место, а значит, аура такого сна будет ярче. Такой якорь проще найти, если знать, что искать.

Теперь же он напоминал небольшой город с красивыми домами в два-три этажа, выполненными в викторианском стиле. Хотя на город моего мастерства не хватает, так что это скорее городской район с иллюзией большого города вокруг.

Чем такой якорь хорош? Ну, во-первых, его практически невозможно найти, потому что в этом мире даже нет такого словосочетания как «викторианский стиль». Во-вторых, даже если сюда и заберутся непрошенные гости, им придется

хорошенько поблуждать в поисках того, что они ищут.

Работа ловца требует осторожности и конспирации. Никто из нас не любит делиться своими секретами. Порой на просторах калейдоскопа можно наткнуться на кладезь уникальных сновидений и здорово разбогатеть, поставляя эксклюзивный товар. И у меня тоже есть свои особые сны.

Взять хотя бы сновидение демонических ящериц. Или парящих китов. Но сегодня мне нужны были сны попроще. Сейчас у меня другие задачи.

– Только не говори, что мы опять идем туда, – проворчал Джан-Джагаран. – Опять эти кустики-цветочки.

– Мне нужен нюхач. Или ты знаешь другой способ выбраться из этих сраных пещер?

– Миллионы способов. Призови великого червя, и он оплавит тебе путь в любую сторону. Найди Тени Павших, и они проведут тебя через сумрачную зону куда угодно. Призови последователей изначального змея и прикажи им взорвать гору.

– Так, а где мне их всех искать, не подскажешь?

– Ты ловец, это не мои проблемы. Сам разбирайся.

– Вот именно. И я разбираюсь, так что ищем нюхача.

– Слабак.

– Зануда.

Мы вошли через простую деревянную дверь, ведущую в маленький сарайчик. Вышли уже посреди вечернего поля. Я ощущал прохладу и легкий аромат свежескошенной тра-

вы. Звуки были приглушены, поэтому я шел, ориентируясь на цвет ауры сна. Легкая корректировка, коснулся разумом пространства. Энергия моей души легко заструилась вовне.

Тропинка постепенно превращалась в проселочную дорогу. Издалека потянуло костром и свежим хлебом. Мы приближались к небольшому деревенскому домику. Девочку, бегавшую вокруг колодца, я заметил сразу. Она что-то искала, что-то важное. Ходила кругами. Я стоял рядом и ждал. Когда девочка двинулась вдоль поля, пошел следом.

Окружающий пейзаж начал меняться, наступил рассвет, затем песчаная пыль стала брусчаткой. Девочка стала юношей. День сменился вечером, а потом снова утром. Юноша сменялся то взрослой женщиной, то стариком. Они все шли куда-то и что-то искали. Кто-то потерял часы, кто-то любимую куклу. Некоторые искали смысл или надежду, а кому-то просто хотелось есть. Мы прошли города и равнины. Они сменялись холмами и пастбищами. Наконец от человека, за которым я следовал, отделилась смутная тень.

Еще через сто метров человек обрел очертания охотника с луком и колчаном за плечами. Тень стабилизировалась и приняла форму большого пса. Пейзаж сменился опушкой с густым сосновым лесом на краю.

– Давай мальчик, ищи, – понукал охотник пса.

Я следовал за собакой, пока мы не достигли кромки леса. Это было нужное мне сновидение. Ищейка не очень сильная, но для моих целей хватит и такой. Весьма неплохо для пары

часов поиска в калейдоскопе.

Проблема всех предложенных демоном вариантов не только в том, что я понятия не имею, где искать подобные сновидения. Их ведь еще и захватить надо, а в этом деле опыта у меня пока немного.

Я подождал, когда охотник останется позади. Не хочется лишний раз провоцировать его, ведь мне нужен только пес. Когда мы углубились в чащу, я обратился к Джа.

– Ну что? Я или ты сам?

– Вот еще чего. Тебе же этот блохастый понадобился, сам и разбирайся.

Так я и думал. Медленно вытащив черный меч, я направил в него эфир, окутывая клинок.

Пес замер и зарычал. Потом медленно продолжил идти вперед, иногда оглядываясь и бросая злобный взгляд в мою сторону. Сон наконец-то заметил чужеродное присутствие – я не был его частью. Я вторгся сюда, и теперь сон начал таять. Он будет защищаться, чтобы вернуть стабильность. Пока что мое влияние незначительно, поэтому пес только рычал. Сновидения редко нападают первыми. Но я знал, что скоро все изменится.

– Эй там? Что вам нужно? Это мой пес, – раздался голос позади.

Гипносовы кошмары. Почему этот сон так агрессивно среагировал? Парень не должен был проявлять активность, пока мое влияние не стало бы значительней.

– Тебе стоило побыть в этом сне подольше, – прокомментировал Джа, – прежде чем вмешиваться. И усилить транс. Я чувствую, как твое тело тянет нас обратно. Сон слишком нестабилен.

– Брось. Это всего лишь ищейка. И вообще, когда ты успел стать экспертом по миру снов?

– Я сновидение, мягкотелое ты создание. Это мой родной мир.

– Да ты калейдоскоп год не видел, пока я тебя из того храма не вытащил.

Но Джа был прав. Следовало укрепить сон, но я не хотел терять времени, моя ошибка. Фигура пса пошла рябью. Сновидение нестабильно, такими темпами скоро растает.

Я бросился вперед. Пес крутанулся на месте и атаковал. Теперь он явно чувствовал во мне врага. Ищейка прыгнула, метя мне в горло, но я упал на колени, проехав так пару метров. Саданул мечом наотмашь и даже попал. Клинок задел цель, моя энергия коснулась сновидения и начала обволакивать его ауру. Этого явно мало.

Развернувшись, бросился на пса, стараясь нанести удар, но тот скакал как проклятый. Крики охотника становились все ближе. Похоже, придется делать как в тот раз.

Я пригнулся и замер, уводя клинок за спину. Пес остановился, посмотрел на меня и атаковал, воспользовавшись моей заминкой. Выбросив вперед левую руку, я стиснул зубы.

Его клыки глубоко впились в мое запястье. Вас когда-ни-

будь кусали во сне? Иногда вы чувствуете боль. Иногда только страх. Иногда ничего. На самом деле это игра разума. Вы переживаете то, чего ожидаете. Если вы верите, что собака не может причинить вам боль, вы ее не почувствуете. Но есть один нюанс. Это работает только в вашем собственном сне. Когда вы вторгаетесь своей проекцией в чужой сон, да еще и атакуете местное сновидение, оно будет защищаться. И если пес вас кусает, вам будет больно. Очень больно.

Вспышка длилась всего мгновение. Ищейка повисла на моей левой руке, я воспользовался ситуацией и нанес быстрый рубящий удар. Лезвие вонзилось во что-то мягкое и прошло насквозь. Плоть пса подернулась дымкой, не оставив и следа от раны. Но этого все еще было мало. Я нанес несколько ударов, пока эфир моей души не опутал сновидение полностью. Собака мешком рухнула на землю. Сновидение парализовано всего на несколько минут. Оно все еще может распасться вместе со всем окружающим сном. Надо действовать быстро.

Я выкинул руку над телом поверженного пса и начал вытягивать свою энергию обратно в кулак. Словно связывая нити обратно в клубок усилием воли. В клубок, в котором запуталось пойманное сновидение. Тело пса начало сжиматься и распадаться, одновременно всасываясь в мою ладонь.

Звук натягиваемой тетивы. Его услышал Врум, летавший все это время вокруг, но это значит, что его услышал и я. Во сне мы связаны куда сильнее.

Охотник стоял в двадцати шагах за моей спиной. Мое тело стало основой. Энергия Джа потекла по моим мышцам, проникая в каждую клеточку, каждое сухожилие, каждую связку. Чувства, рефлексy, реакция, сила, ловкость, скорость – все обострилось до нечеловеческих пределов. Но самое главное, тело оказалось закованным в раскаленную броню, от которой трава вокруг мгновенно пожухла и начала тлеть.

Я медленно обернулся. Стрела парила в метре над землей, приближаясь ко мне. Она метила в сердце. Это был сон об очень метком королевском охотнике и его верном псе. Это был хороший и добрый сон о прекрасной добыче и предвкушении чудесного ужина. Но мне не нужно было сновидение о метком охотнике. Меня интересовал только пес. Ищейка. Я небрежно отбил стрелу мечом.

Пожалуй, с использованием демонического воплощения я даже перестарался, но без его боевых рефлексов вряд ли все прошло бы так гладко. Только во сне я понимаю, насколько малую часть силы демона могу использовать наяву.

Но с охотником надо что-то делать. Я не мог прервать захват, а времени оставалось все меньше. Земля под телом пса уже пошла трещинами, из которых повалил дым. Похоже, появление Джа значительно ускорило распад. Скоро весь сон развалится на куски, и меня выбросит обратно в калейдоскоп.

– Врум! – мысленно крикнул я.

В ту же секунду скат ударился в грудь охотника, и того

отбросило на десяток метров. Я видел, как его тело подернулось дымкой. Отлично, это вырубит его на несколько минут, а может вообще растает напрочь.

К тому моменту, когда я полностью захватил сновидение пса, земля под ногами вся пошла трещинами. Сон рвался по швам. Я развернулся, чтобы бежать, но от охотника расплзалась такая же паутина. Вскоре деревья начали рассыпаться в пыль прямо на глазах.

По-хорошему надо было использовать Врума, во сне с его помощью я мог свободно летать на хорошей скорости. Так бы мы добрались до границы сна, а оттуда уже напрямую в якорь. Но у меня есть вариант проще и эффективней.

Убедившись, что пес надежно оплетен и никуда не денется, я крепко зажмурился и открыл глаза. Только уже наяву.

– Сраные пещеры.

Найти бы великого червя, который все тут взорвет. Или кого там предлагал мне Джа? Неважно. Надеюсь, в этот раз из нюхача получится хороший стабильный отпечаток, которого хватит хотя бы на несколько часов.

Надеюсь, этих часов ему хватит, чтобы найти выход или хотя бы приблизиться к нему.

* * *

Свежий воздух. Никогда не думал, что буду так ему рад. Клаустрофобия окончательно поселилась в списке моих сла-

бостей, заняв почетное второе место. Уступает лишь сраным кроликам, но на голову опережает морскую болезнь.

Хотя это вряд ли можно назвать фобией как таковой, все-таки в пещерах мне было просто тяжело находиться, но никакой паники я не испытывал.

И тем не менее, выбравшись наружу, еще час просто сидел возле входа, наслаждаясь вечерним небом, пока не показались все три луны. Прекрасное зрелище.

Понять бы еще, где я очутился. Жаль, что после возвращения из Потерянного Храма дверь в академию больше не открывалась. Все-таки я не сдал экзамены за первый курс и теперь уже официально отчислен. Печаль печальная.

И что теперь делать? По пещерам я бродил почти месяц, искал мох на северной стороне, но так и не нашел. Ни мха, ни севера. Принцип левой руки тоже не особо помог, так что выбрался наружу я исключительно в рамках теории статистической вероятности.

Простыми словами – повезло. Везение и четыре отпечатка нюхачей. Хорошо, что в пещерах полно эфира. У меня не было проводящих камней для отпечатков, так что пойманные сновидения приходилось использовать сразу.

А значит, никаких неспешных сборов, завтрака и кофе в постель. Поспал, подорвался и побежал за псом. Все это сильно утомляло, не столько физически, сколько морально. Да и только последний нюхач оказался более-менее толковым, так что я даже сделал узел с его сном, привязав к якорю.

От одежды у меня остались почерневшие лоскуты, плащ так вообще как решето. Еды самый минимум, еще бы неделя – и пришлось бы жрать обезьян, чего я делать категорически не хотел, но был готов.

Все-таки мутировавшие твари не вызывали у меня гастрономического интереса, скорее опасение.

Деревья вполне обычные, листья привычные, но воздух более вязкий, в отличие от того же Эдеа. Значит я выбрался не к побережью Джугару, что немного радует.

Бальд говорил, что заходил со стороны Эрилейта, который в Алаварии. Но Алый Хребет тянется до самых имперских земель, так что я могу и на территории алых оказаться. И в Нулле, что тоже весьма вероятно.

Хотя болотами тут не пахнет, да и империя находится северней, так что скорей всего я где-то в Алаварии. Что я знал об этой стране?

Торговое королевство, основа Большого Пути. Они отправляют суда на другой континент, а дальше товары идут в Эдеа. Алаварцы лояльны империи, насколько я мог понять, но прямого союза нет. Скорее это что-то вроде сотрудничества с обоюдным соблюдением границ.

Страна вроде бы жаркая, чем-то напоминает родную Индию или Эмираты. Довольно богатая, славится своей кулинарией, строгими традициями и самой ловкой воровской гильдией в мире. Еще у них сильнейший флот, да и вообще лучшие корабли, но эта информация мне совсем никак не по-

может.

Переночевав прямо у входа в пещеру, на рассвете решил осмотреться. Нужно искать хоть какие-то признаки цивилизации, но, судя по всему, меня закинуло в крайнюю глушь. Никаких следов человека.

Леса нехоженны, ни одной тропки не нашел. Хотя и следопыт из меня, откровенно говоря, не лучший. Но следы животных все же замечал. Сейчас бы кролика найти, да зажарить с хрустящей корочкой. А то у меня из еды в основном сухари остались.

Желудок предательски заурчал. Но где я тут найду кролика? Да даже если и найду, с демоническим мечом за ним гоняться? Да, выживальщик из меня явно посредственный. Но пятого нюхача искать я сейчас не готов, оставим это на крайний случай.

К тому же последний пойманный оказался толковым, так что можно подождать денек, пока его сон не восстановится после моего визита. И повторно поймать.

Впрочем, такое оказалось лишним, вскоре я нашел первый след цивилизации. Вернее, наступил в него.

– Да чтоб вас кошмары имели всех по кругу, – матерился я, вытаскивая ногу из петли.

Ловушка явно рассчитана на какую-то мелкую дичь, надеюсь, на кролика. Но ставили грамотно, я так и не понял, как стянуть веревку с ноги, пришлось резать.

Можно, конечно, подождать того, кто ее поставил, но ко-

гда он пойдет проверять свои капканы? Можно было сделать проще, и я отправил Врума разведать обстановку. Так мы и продвигались еще около двух часов, я по земле, а мой спутник над кронами деревьев.

В какой-то момент скат спустился вниз, вынырнув из-за деревьев.

– Врум-врум.

– Нашел что-то?

– Диги-диги.

– Ну веди, если не шутишь.

Курс пришлось скорректировать, но не сильно. Сам бы я в этом направлении точно не пошел. Скату пофигу, а мне все кусты пришлось ободрать своей тушкой, пока не вышел к одиноко стоящей избушке на опушке леса.

Простенькое строение из бревен, но сложено на совесть. Сразу видно, что хозяин рукастый. Растяжки с подвешенными тушками зверей, небольшой огород за оградкой, бочки с водой и навес с дровами.

Я подошел ближе и постучался. Дверь мне открыла молодая девушка с испуганными глазами. Ну да, выглядел я не очень.

– Доброго дня, – я постарался максимально миролюбиво улыбнуться. – Не подскажете, как пройти до города?

Она что-то испуганно ответила, оглядывая мои лохмотья, заляпанные обезьяньей кровью, но я ни слова не понял.

– На общем не говорите? На эдейском? На имперском? –

на последнем я и сам знал всего несколько фраз.

Но девушка продолжала говорить тарабарщину, явно меня не понимая. Слова мне не знакомы, как и само произношение, слишком растянутые звуки, много гласных. Значит, я все-таки в Алаварии, на Нуллские топи место не смахивает.

– А можно у вас попросить немного еды? – я показал пальцем в открытый рот и потер живот.

Универсальный жест, и меня вроде бы поняли. Пусть девушка и явно боялась незваного гостя. Но из-за приоткрытой двери так сладко пахло, что у меня внутренности скрутились узлом. Я спешно начал шарить в мешке в поисках того, чем можно расплатиться.

Припасы кончились, но оружие я сохранил, все-таки металл ценится в этом мире. Особенно столь качественный. Боевой топор и дрова рубит отлично, пусть и неудобно с таким. Зато прослужит куда дольше. Да и продать можно.

Факелов не осталось, последние дни освещал путь демоническим огнем. Так что у меня с собой только стопка потрепанных книг, большую часть из которых я растерял во время путешествия, да всякая мелочевка магическая, вроде инструментов для рунописи, огранки, да склянки для сновидений.

Девушка скрылась за дверью, а тем временем из щели показалась конопатая мордашка, жующая репу. Мордашке по моим меркам было года три, так что даже не понять, мальчик это или девочка.

Раздался строгий голос, и любопытного мелкого втянули обратно. Девушка вернулась и протянулся мне сверток, что-то спешно говоря и стараясь не смотреть мне в глаза.

– Благодарю, – принял я подарок. А затем протянул ей книгу. – Мне нечем отплатить, но вот, возьмите. Это сборник сказок разных народов, про сновидение тролля под мостом очень хороший. Он на общем, но есть картинки.

Девушка явно боялась что-то брать, но я настойчиво улыбался, делая вид, что статуя. Так что она все же взяла протянутую книгу, пусть и лишь для того, чтобы я убрался подалее. А мне стало немного легче на душе, не совсем до попрошайничества опустился.

Впрочем, и уходить я никуда не собирался. Отошел подалее и сел прямо на траву, в тени одного из деревьев. Видно, что они тут не вдвоем с мелким живут, должен быть кто-то еще. Я не оставлял надежды узнать направление к городу.

Развернув сверток, увидел свежие овощи, немного зелени и полоски копченого мяса. Даже одна небольшая булочка нашлась. Воды в последней из фляг оставалось больше половины, хоть с ней проблем в пещерах не было.

Так что я принялся уплетать это дело за обе щеки. И пусть это не жареный кролик в специях и медовой корочке, сейчас столь простая еда казалась мне верхом совершенства. Врум проявился в ожидании своей порции, так что пришлось наснить ему морковку.

Он немного повредничал, но стал поедать эфирное тво-

рение. Забавный факт, скат предпочитает что-то сладкое, но ест только то, что и я. То есть когда я трескаю сухари, Врум отказывается уплетать пудинги. И наоборот. Этакая солидарность или желание походить на меня?

Поэтому я всегда стараюсь снить то же самое, что ем сам. Разумеется, в пещерах его сухари были сладкими и сочными, какими я старался их вообразить. Нет смысла мучаться нам обоим.

– Ты мог просто взять все, что захочешь по праву сильного, а не лебезить перед этой девкой.

– Ага, – не стал спорить я. – Чувствую, ты бы так и поступил, Джа.

– Разумеется. Что-то просить у черни – недостойно князя.

– Несомненно. Видимо, за хорошее поведение тебя и поставили сторожить Храм. Или ты сам вызвался на такую почетную должность?

Не ответил. Опять обиделся, небось. Ранимый он у нас, даром что бронированный. Особенно сильно обижается, когда ему напоминают про сдерживающий кристалл в груди, пусть даже вскользь.

Пока ел, обдумывал планы на будущее. Если честно, какими-то важными целями задаваться рано, мне бы просто не сдохнуть с таким ритмом – уже хорошо. Руны в алтарной комнате я подтер, но это не значит, что у имперцев не найдется своего Хоупа, способного видеть прошлое.

Будем предполагать худшее. Империя скоро доберется до

того схрона и узнает, что Врум у меня. Вернее – у Неуязвимого, который помер. Но если они узнают, что скат – это ключ, то император уже в курсе, у кого он. Кай же все рассказал, сразу после турнира.

Получается, что сон с зеленой луной, откуда пришел Врум, как-то связан с Парящими Островами. А если вспомнить странный механизм, который стоял в сердце корабля Йога, то все становится понятно.

Парящие сновидения китов, а может и скатов, каким-то образом могут преодолеть гравитационный барьер и доплыть до островов. Но вот сам Врум выше ста метров даже меня поднять не может. Да и вряд ли он справится с целой лодкой.

Что дальше? Скай, который в Эдо. Пока нет понимания, как его вытащить, но путь мой точно лежит в столицу Эдея, а там на месте разберемся. Нечего загадывать наперед.

Хозяин домика вернулся под вечер, так что я даже успел немного вздремнуть. К счастью, он немного коряво, но говорил на общем. Пусть и опасался меня не меньше жены. Хотя по возрасту это скорее дочь.

Я оказался прав, ближайшим городом был Эрилейт, всего в трех днях пути отсюда. А там можно уже добраться до столицы и прибиться к какому-нибудь торговому маршруту охранником, благо навыки имеются.

А Большой Путь как раз лежит через Эдо. Похоже на план, как ни крути. К тому же я помню сон, в котором магистр Ки

говорил, что Неуязвимый долго жил в Эрилейте. Или где-то рядом. Так что можно попробовать найти что-то.

Теперь понятно, зачем он тут ошивался. Видимо, искал путь в пещеры, где и достал Врума. Но что-то я сомневаюсь, что он представлял, какое сновидение оказалось у него в руках. Да и я сам пока не особо этого понимаю.

– Выглядите вы как беглый ловец, господин ловец. Только как вы оказались в наших краях? Далековато от цивилизации.

– Как говорится, не хочешь услышать вранья, не задавай неудобных вопросов, – я старался быть дружелюбным. – Можно сказать, что я просто осматривал местные достопримечательности. Никаких законов Алаварики я не нарушал, мир снов мне свидетель.

На последних словах лесничий немного успокоился. Почему-то путники свято верят, что клятва калейдоскопом нерушима и подтверждает, что ловец говорит истину. На самом деле это просто свидетельство, а за ложь последует наказание, не более.

То есть я спокойно могу солгать, поклявшись калейдоскопом, но не умру на месте. Просто потом будет плохо. Правда, если верить магистрам из академии, то наказание соразмерно преступлению, так что за нарушение клятвы могут нагрязнеть санкции и похуже смерти. Или такие, что так или иначе к ней приведут.

Но даже если бы я сейчас соврал насчет законов страны, то

скорей всего получил бы эфирное возмущение на пару месяцев. Тяжелей было бы снить и работать с эфиром. Правда это как с великим мостостроителем. Соврешь калейдоскопу один раз в мелочи – и навсегда останешься лжецом. А память у мира грез ого-го.

– А деньги-то у господина ловца имеются? Вы не местный, сразу видно. А в нашем королевстве цены высокие.

– Есть оружие, думал продать, хоть и не знаю, сколько стоит.

Мы сидели на лавке возле дома. Внутри меня не пустили, но лесничий обещал накормить похлебкой. Когда увидел Врума, а затем еще узнал, что я подарил его дочери сборник сказок, то как-то подобрел сразу. Все-таки книги, да еще иллюстрированные, в этом мире если не редкость, то как минимум привилегия.

Скорей всего сработало в первую очередь время. Хотел бы ограбить – уже ограбил бы. А так вроде бы и пришлый в лохмотьях, а вроде как и ловец. А в Алаварии ловцов уважали и любили, потому что они здесь много работают на благо народа. Правда им за это очень хорошо платят.

Но в любом случае любые ловцы мирных и социальных направленностей тут ценятся, пусть я немного и мимо кассы пролетаю. Демона я благоразумно не светил, а вот Врум всегда всем нравится.

– Ну покажи, может подсоблю чем, – вздохнул лесничий. Я достал оружие, оставшееся мне от пиратов. Мертвым

оно ни к чему. Целых восемь ножей, от маленьких до полноценных длинных кинжалов. Два топора, один короткий меч, напоминающий ятаган. Запасные древки брать не стал, как и тащить щиты. С топоров тоже оставил лишь наверхия.

В пещерах было легко двигаться, постоянно накинув сон. Но здесь эфирный фон куда ниже, так что тяжесть за спиной давала о себе знать.

– Добротное оружие. Не имперское и не местное. Если хорошо торгуешься, то с полсотни орлов серебром наберешь. Хватит на неделю сытой жизни в городе.

Полсотни на неделю? В Эдо на эти деньги можно спокойно пару месяцев протянуть, причем не в трущобах. И это столица, а тут какой-то окраинный городок, от которого дальше только скалы, да болота.

– Спасибо, – я протянул один нож лесничему. – За доброту и ужин.

– Не наберешь, – усмехнулся в усы лесничий. – Раз так раскидываешься добром. Али не знаешь, что железо тут ценится?

– Не очень-то оно и ценится.

– За хорошую работу платить не жалко. Мы умеем отличать кропотливый труд от поделки подмастерья. Между прочим, за твое оружие ты сможешь выручить целое состояние, вряд ли где-то заплатят больше.

Я кивнул в знак благодарности, хоть и не стал ничего уточнять. Ни откуда простой охотник разбирается в проводящих

артефактах ловцов, ни сам факт того, что я с ними расставаться не собираюсь.

Исторически так сложилось, что в Алаварии практически не было залежей металлов. Ни железа, ни даже меди. Так что и направление в целом не развивалось. Даже сейчас, когда королевство может себе позволить скупать железо со всего мира и в любых объемах, некому его ковать.

Поэтому готовые изделия тут действительно ценятся, но опять же не стоит забывать, что недостатка в них нет. Развитое торговое государство может иметь любые ресурсы, ничего при этом не добывая и не создавая. Классические барыги-перекупы в больших масштабах.

Впрочем, кое-что помимо готовки они умеют. Алаварцы считаются лучшими заклинателями камня и древесины, что является еще одной причиной, почему никто не стремится ограбить столь богатую страну.

Тяжело захватить крепость, когда твои тяжелые осадные орудия даже калитку сломать не могут. Или когда вражеский корабль спокойно плывет по горящему маслу, поджигая твой флот, а у самого даже лак не потек на корпусе.

А еще очень обидно становится, когда твою армию бьют дикари с палками и копьями, замотанные в тряпки и легкую кожаную броню. А твоих элитных арбалетчиков в пух и прах разносят пращники, закидывая камнями. Это реальные примеры из местной истории, если что.

Хозяин домика предложил остаться с ночевкой, пусть и

не в доме, а в коптильне, но я отказался. Спать под звездами мне нравилось, а после темноты пещер чистое небо было в радость.

До темноты я успел прошагать еще около десяти километров, ориентируясь по звездам, и только когда совсем устал, решил все же устроиться на ночевку. Привычно расстелил подстилку, накинул сон, чтобы клещи и прочая мелочь разбежалась в стороны от меня, да так и улегся.

Стоило мне только задремать, как меня разбудил Врум.

– Что случилось, малыш? Голоден?

– Диги-диги.

– Уверен?

– Бом-бом.

Да чтоб вас кошмары побрали. В полусонном состоянии открыть внутренний взор было куда легче. В эфирном плане я увидел несколько отдаленных сгустков энергии и как от одного из них волнами расходится аура, а затем стягивается обратно.

Что-то сканирующее, наподобие эхолокации. Я быстро собрал вещи, раздумывая, что делать дальше. Сюда приближался большой отряд, порядка пятидесяти человек, и с ними был ловец. Мне больше не нужно было видеть цифры, чтобы понять примерную силу. Это был мастер снов.

С чего вдруг такому большому отряду на ночь глядя переться к окраинам земель, где нет ничего, кроме скал и болот? Да еще и под предводительством ловца, непрерывно

ощупывающего пространство вокруг. Будто он что-то ищет. Или кого-то?

– Ну кто бы сомневался, – вздохнул я, готовя оружие. – Давненько я не дрался с мастерами снов. Недели три уже.

Конечно, у меня возникла мысль, что эти ребята здесь все не по мою душу, но как-то быстро она исчезла. Интуиция подсказывала, что ищут они именно меня. Вопрос в том, откуда они взялись и кто их послал?

Глава 2. Полсотни алаварцев гонялись кой за кем, троих прибило камнем, осталось сорок семь

Если случится битва, смогу ли я победить отряд в пятьдесят человек, возглавляемый мастером снов? Ну, будем честны, скорей всего нет.

Зависит от того, кто за мной идет. И я что-то сомневаюсь, что там толпа дровосеков и крестьян. И вряд ли это торговая делегация с очень выгодным предложением. Скорее с крайне невыгодным, но от которого, тем не менее, будет трудно отказаться.

Недостаток информации не самое лучшее состояние после нескольких недель блуждания по пещерам, численный перевес и теоретически более опытный ловец. Теперь о плюсах... Ну, я красавчик и само обаяние. Говорят, неплохо пою.

Итак, взвесив за и против, я двинул подальше от приключений. Двигался их отряд довольно быстро, я все-таки немного понаблюдал за ними внутренним взором. Каждые метры сто от ловца исходила поисковая волна.

По ощущениям она расходилась широким конусом мет-

ров на двести вперед, но чем дальше, тем слабее я ощущал воздействие. Получается, достаточно просто уйти далеко в сторону от их маршрута и пропустить мимо.

На ходу использовать взор я не мог, так что полагался на чутье и память. Для начала рванул обратно по своим следам, стараясь при этом сильно не шуметь. В темноте ничего толком не видно, но накинутый сон нивелировал эту проблему.

Если отряд идет с той же скоростью, то между нами сейчас должно быть около километра. Так далеко взором я не достану, все-таки это как на звезды смотреть. Чем сильнее в эфирном плане объект, тем лучше его видно издалика.

Я свернул в сторону и начал удаляться под углом. Надеюсь, в этот момент меня не настигнет топографический крентинизм и я правильно понимаю направление, куда бегу. Все-таки леса – не мое, так что не удивлюсь, что уже успел обхитрить самого себя и бегу прямо на врага.

Врум, конечно, помогает с неба, но вряд ли он понимает принципы сканирующего навыка и мой план.

Впрочем, все было довольно тихо, так что в какой-то момент мне стало казаться, что я сам себе все придумал и бегаю от теней. Но присев и успокоившись, я постарался открыть взор. Раньше мне на полноценную активацию требовалось до десяти минут. Сейчас я справлялся максимум за две.

Весь отряд шел, не меняя направления. Я облегченно выдохнул, меня они не засекли, так что спокойно идут мимо. Сейчас проскочат, и тогда можно будет продолжить путь. Ес-

ли это алаварцы, то через несколько часов они придут к сторожке лесничего, он вряд ли станет меня покрывать.

Так что погоня возобновится, но у меня будет часов пять форы. И преимущество в выносливости. Как ловец я могу бежать в среднем темпе всю ночь, а идти так вообще весь день, был бы эфир. А у них в отряде в основном путники, и никаких ездовых животных я не ощущаю.

Напрягся я в тот момент, когда отряд застыл и эфирные сгустки начали метаться на месте. И в этот момент я понял, что слишком рано расслабил булки. Если я правильно понимаю, то они сейчас примерно там, где я пошел наискось, изменив маршрут.

И наконец-то я увидел подтверждение своих мыслей. Ловец выпустил очередную поисковую волну, но не по ходу движения, а прямо в мою сторону. Следом отряд пошел за мной. Срань.

С другой стороны, чего я еще ожидал? Что у них в такой толпе не найдется никого, умеющего ориентироваться в лесу и читать следы? Они меня и без магии нормально найти смогут.

Отряд явно ускорился, так что и я поднял свой зад. Делаем ставку на выносливость, получается. Соображать тоже придется прямо на ходу.

Я не знал, как запутать следы, я даже не знал, по какому принципу они меня нашли. Явно не магическое что-то. Даже проверил, не прицепился ли какой-нибудь паразит-нюхач к

моей ауре, но все чисто.

Бежал, не останавливаясь, всю ночь до самого рассвета. Дыхалка уже начала сдавать, несмотря на накиннутый сон. Но за спиной так и не услышал ни звука, так что понятия не имею, получилось ли оторваться.

Я несколько раз менял направление, в одном удобном месте даже смог сделать петлю, запутывая следы. Ломал ветки мечом и тут же менял направление. Один раз вышел к небольшому ручью и пошел прямо по нему, но понятия не имею, был ли хоть какой-то эффект.

С первыми лучами солнца я выбрался на опушку. Передо мной оказалась небольшая прогалина, поросшая высокой травой, а вдалеке заметил лес, но куда более редкий. Не оглядываясь, ушел в ускорение, одним рывком преодолев открытое пространство.

Добравшись до леса, спрятался за валуном, оплетенным корнями старого дерева. Надо немного перевести дух и успокоиться. В идеале – помедитировать и восстановить эфир в источнике, который опустел на четверть.

Но отдохнуть мне никто не дал. Вскоре я услышал шум, а следом и выходящих по моему следу людей. Практически все вооружены либо короткими копьями, либо луками. У некоторых за спиной перевязи с ножнами и торчащие из-за плеч рукояти.

Но у большинства были короткие прямые мечи, закрепленные горизонтально за спиной чуть выше пояса, если я

правильно все разглядел. Короче говоря, отряд вооружен до зубов. По броне судить сложно, местные поголовно замотаны в цветастое тряпье с ног до головы. Как будто у них из одежды были только шторы, и они как-то приспособились их носить.

Отряд даже не пытался скрываться, все же яркие одежды отлично видны издалека. Теплые цвета от бледно-желтого до ярко-красного. И только одна фигура заметно выделялась на общем фоне.

Ловец щеголял красной мантией, наподобие академических с боевого факультета, только вышита она была золотом. На голове то ли шапка, то ли корона, украшенная острыми отростками в форме ушей. Да у нас тут косплей на человека – летучую мышь. Если бы у того внезапно атрофировалось чувство стиля, а брутальность обменяли на дешевые понты один к пяти.

Потому что стоило ему взмахнуть рукой, как на солнце блеснуло множество перстней. И что-то я сомневаюсь, что это все артефакты с эфирными камнями, а не просто дорогие побрякушки.

Непохоже, что он отправил поисковую волну, да и поле как на ладони. Зато пара его людей уверенно ткнула пальцами примерно в моем направлении.

Я вздохнул и потер уставшую шею. Страна новая, а приколы все те же. Ну не хочу я опять в казематы и на допрос. Ну сколько можно, а?

Даже взорвать их нечем.

– Ты знаешь, что можно сделать, – зашептал голос над ухом.

– Я не сниму кристалл, Джа, – проворчал я в ответ. – Тогда ты просто угробишь нас обоих своим жаром.

– Да, я горяч, – гордо произнес он. – А ты слабак.

– Зато живой, а не сон самого себя прежнего.

– Повторишь это, когда я спалю пепел, оставшийся от твоих костей.

– С таким советчиком ждать недолго.

Хоть демон и постоянно выеживается, да подначивает, реально он пока ни разу не ставил мне палки в колеса. Уж не знаю, действительно он меня недолюбливает, но скорей всего желание сжигать пепел все живое – просто часть его натуры. Фетиш такой демонический.

– Что делать будем? – спросил я, глядя на преследователь.

Уж не знаю, как они смогли так сократить расстояние, но именно на открытой местности они не спешили. Скорей всего остерегаются ловушек или засады. Вообще довольно умно.

Они бежали за мной всю ночь, люди должны были уже выдохнуться, хотя выглядят они довольно бодрыми. Не иначе как какая-то сверхъестественная хрень. Магия, алхимия, руны, банальные тренировки? В любом случае, если продолжим в том же темпе, то я должен оторваться даже от ловца.

Пусть он и мастер, но у меня источник позволяет держать сон накинутым куда дольше.

И тут же от этой мысли пришлось отказаться. Ловец явно не из бедных, так что наверняка упитан эфирными камнями под завязку. К тому же никто не говорил, что впереди меня не ждет засада или какой-нибудь заслон. Или что этот отряд вообще единственный.

Нужно как-то лишить их главного преимущества – численности. И я не про банальное убийство. Надо как-то их разделить. Всегда есть вариант выйти на открытое пространство и улететь с помощью Врума. Но лучники... В полете маневренность сильно падает.

А потому пора выложить на стол первый козырь. Козырь будет большим, размером с тот камень, за которым я прятался.

Когда пятеро копейщиков подошли к нужной точке, я положил ладони на валун и влил в него видоизмененный эфир. Старые корни треснули, но не удержали снаряд, пущенный мной по нужному вектору.

Камень летел прямо, словно пуля, но на такой большой объект эфира было маловато. И вскоре естественная гравитация взяла верх над искусственной. Каменюка упала в траву и покатилась, сбив троих копейщиков, не успевших вовремя среагировать.

Вряд ли насмерть, но мне сейчас нужны именно раненые, чтобы замедлить общую скорость врага. Будь это имперская

армия, тех бедолаг бы доби́ли на месте и пошли дальше исполнять приказ. В лучшем случае бы просто бросили.

Но алаварцы оказались не такими беспринципными тварями. Пока лучники засыпали меня стрелами, остальные принялись оттаскивать своих. Только ловец не сдвинулся с места. Вот для кого простые путники действительно были разменной монетой.

Разумеется, ни одна стрела не попала, так как били они практически вслепую. Но если учесть скорость реакции, с оружием они обращались мастерски.

Я рванул дальше через лес, стремительно разрывая дистанцию. Пространства для маневра стали больше, деревья росли не так близко друг к другу, но для использования Врума все равно тесновато.

Что не помешало мне отправить за спину еще пару камней и одно обвалившееся дерево. Последнее оказалось трухлявым и разлетелось в щепки, но зато смотрелось куда эффективней, чем камни, пролетевшие над головой.

Источник мгновенно просел еще на четверть, все же с такими габаритными предметами работать тяжелее. Кстати, нужно будет заняться на досуге экспериментами и понять, что влияет больше, объем или вес. И почему людей толкать проще, чем камни?

Больше криков позади я не услышал, так что последние снаряды скорее припугнули преследователей, нежели кого-то задели.

Полсотни алаварцев гонялись кой за кем, троих прибило камнем, осталось сорок семь.

И новый круг беготни. Почему-то никто не предлагал мне сдаться, не кричали, мол, мы поговорить пришли. Нет, все всё прекрасно понимали. И если меня не грохнут на месте, то грохнут после того, как получат ключ, то бишь Врума. Или передадут империи, о чем меня предупреждали уже давно.

Впрочем, двое преследователей с копьями явно оторвались от остальной группы. Наверное, за мою поимку назначена большая награда, раз они так рискуют. И как они собираются сражаться древковым оружием среди деревьев? Не самый удачный вариант, впрочем, зависит от мастерства.

Я развернулся, чтобы дать бой. Все-таки это отличная возможность сделать минус два. Если я даже с ними не справлюсь, то проще сразу сдаться.

Увидев меня с мечами наголо, они лишь ускорились, выставив перед собой копья. Но что-то пошло не по плану. В какой-то момент, когда между нами оставалось метров десять оба воина как-то резко замедлились и чуть ли не пополам согнулись, будто из них стержень вытащили.

Я присмотрелся и понял, что оба тяжело дышат, их немного шатает, да и в целом выглядят парни паршиво. Вот только что бежали сломя голову, а затем раз и превратились в ходячие развалины. Я видел, что им даже оружие держать было тяжело.

Впрочем, атаковать я тоже не спешил, мало ли это ка-

кая-то слишком уж хитроумная ловушка, а копейщики на самом деле превосходные актеры. Настолько хорошие, что я верю в их внезапную усталость.

А затем обоих перещелкнуло обратно в боевой режим. Мгновенно выпрямились, задышали ровно, подняли оружие и пошли на меня, пусть и медленно. Это что за опция такая? И где у них выключатель, дайте нажать.

Первый выпад я парировал мечом, от второго уклонился. Парни грамотно использовали преимущество древкового оружия, не подпуская меня близко. Можно было бы побегать вокруг них, все-таки деревья не дадут особо разгуляться копейщикам.

Но в конце концов, ловец я или зачем? Врум толкает в спину первого, и тот от неожиданности совсем растерялся. Убивать его не с руки, так что копейщик налетает харей прямо на рукоять меча. А в демонической форме появляется не только клинок, но и шипастый противовес, так что без крови не обошлось.

Второй опешил, не понимая, что произошло. Даже париться не стал, метнув в него сферу. Если у него нет оружия или брони из обработанного эфиром металла, вроде моего черного меча, рунической защиты наподобие тех шинелей, что я видел в Сантии, то отбить атаку ему просто нечем.

Примерный их уровень владения оружием я понял, дальше не вижу смысла тянуть. Мужика впечатало спиной в дерево, там он и осел.

У меня же в голове появился план, по безумию близкий к изречению Джан-Джагарана, который как-то раз сказал не париться и пообещал сжечь мой труп после смерти в случае чего. И пепел от трупа тоже сжечь, само собой.

Вместо того, чтобы возобновить бегство, я накинул сон Неуязвимого, что дало мне максимальное ускорение при такой местности. И побежал я пусть и от противника, но немного в сторону.

Достаточно оторвавшись, нашел небольшую просеку, посмотрел на открытое небо над головой, прицелился и прыгнул. Меня подбросило на добрых полсотни метров, где я со второй попытки все-таки смог уцепиться за ствол дерева, вонзив в него один из кинжалов.

Аккуратно сполз до ближайшей ветки, которая не казалась особо надежной. Я находился почти на самой верхушке дерева, но если не дергаться, то вроде как стоять можно. Сменив сон на свой, принялся ждать.

Вот показалась первая группа людей, которые прошли мимо меня, затем еще пятеро. Послышались голоса на незнакомом мне языке, вскоре вернулись первые и принялись топтаться на месте.

Я быстро вычленил трех следопытов, пытавшихся понять, куда делась добыча. Я уже активировал внутренний взор и наконец-то убедился в том, что я идиот. Мог сразу так сделать, но хорошая мысль приходит в голову в последний момент.

«Бэтмен» действительно использует какую-то способность навроде сонара, не удивлюсь, если его сновидение-спутник – это летучая мышь. Только вот волна расходится конусом в стороны, а в высоту достигает метров десять, не больше, а затем рассеивается.

То есть он меня тупо «не видит». Люди, как обычно, не умеют смотреть вверх, предпочитая глядеть себе под ноги. Страны и города меняются, а привычки остаются. Но это говорит еще об одном факте. Они не знают моих способностей.

Получается, те, кто их отправил на перехват, не знали, кого именно они ловят. Это обнадеживает и дает шанс затеряться в толпе, когда доберусь до города.

А вот и сам ловец пожаловал. Важный такой, самоуверенный. Он принялся крутиться на месте, чуть наклоня голову вперед, а в эфирном плане я видел волну, расходящуюся перед ним. Получается, он беззвучно кричит? Интересно, каким конструктором он пользуется, чтобы получить такой эффект?

Если узнаю конструктор, то смогу накидывать на него свойства своих сновидений. Плеваться изо рта демоническим пламенем было бы максимально круто и эпично.

А пока что у меня из дальнобойного вооружения только сфера. Которая, получив демонические свойства, превратилась в раскаленный снаряд. А если сверху накинуть нужный вектор с ускорением...

От свиста у меня даже в ушах заложило. Ядро лишь чуть-

чуть не попало в голову ловца. Как и полагается, опасность он почуял заранее, просто не угадал с направлением. Снаряд врезался ему в спину, и ушастого отбросило, впечатав в дерево.

Обычного путника бы пополам сломало, но у этого парня сон явно выше десятого ранга, а цифр так вообще нет. Вряд ли он превосходит меня на десять рангов, не тот уровень источника. Скорей всего просто не носит браслет.

Конструкт сферы, усиленный сразу двумя сновидениями. Атака, требующая два потока эфира, пусть и на короткое время. И на данном этапе это сильнейшая моя боевая способность. Но вырубить противника с одного удара? Че-то как-то фу.

Да, в спину, да, используя элемент неожиданности. Но ты же, блин, мастер снов, к тому же боевой. Позорище сраное, я шел на перестрелку, как в вестерне, а не вот это вот. Получается слухи об алаварских боевых ловцах оказались не слухами. Все-таки страна не военизирована и из боевых действий разве что регулярные стычки с пиратами, да твари, что лезут с Сумрачного Архипелага.

И то, и другое довольно далеко от Эрилейта.

Тем не менее, я все понял правильно. Весь отряд вокруг зашатался, а многие от неожиданности попадали на месте. Похоже, держались они на какой-то ауре ловца, выйдя за пределы которой мгновенно теряли большую часть сил, как произошло с теми двумя копейщиками.

Вот и выключатель, получается. Нашел.

Впрочем, меня тоже быстро нашли. Пусть лучники уставшие и обессиленные долгим ночным марш-броском, но стрелять от этого не разучились. Ловец явно жив, шевелится, просто потерял концентрацию. Возможно, еще и кусок позвоночника, но это не точно. Впрочем, в этом мире и не такое лечат.

Пару раз пришлось отбить летящие в меня стрелы. Использовал обычный черный меч, с накинутым сном и отличной видимостью противника это не проблема. Тем более что большинство стрел безбожно мазали.

Я же наблюдал за ловцом, решая, потратиться ли еще на один снаряд или и так сойдет. По сути, Алавария мне не враги вроде как. Пока я никого не убил, еще есть вариант договориться и списать все на большое недоразумение. По крайней мере мне так кажется.

А если учесть почести, которые тут оказывают ловцам, то смерть такого кадра мне точно не простят. И самое главное – метка Шики, которой я категорически не хочу обзаводиться. И если грохну его, то скорей всего татуировка будет присутствовать уже на обоих моих снах.

Ладно, насрать. Не хочу рисковать и портить свои странные отношения с миром снов. Врубив режим полета, я перемахнул через верхушки деревьев и придал телу максимальное ускорение. Отдалившись от поляны, изменил вектор движения и выжал максимум расстояния.

Еще два таких прыжка, и силы белки-летяги в лице одного Лаэра закончились. Источник опустел, так что пришлось приземляться и двигать пешком. Кажется, я видел вдалеке город.

За погоню я не переживал, они уже не в том состоянии, потому просто побрел вперед. Надо продержаться как можно дольше, пока источник не восстановится достаточно, чтобы я смог хотя бы накинуть сон.

Похоже, выплусь я нескоро.

– Зато в этот раз никаких допросных и казематов, – улыбнулся я сам себе. – Расту.

– Не зарекайся, – усмехнулся Джа. – Просто ты еще не дошел до города.

– Вот любишь ты подгадить момент, а? И чего ты такой вредный?

– Потому что мертвый?

– Аргумент, – не стал спорить я.

– И голодный.

– Врум-врум, – тут же вставил и скат свои пять копеек.

– Ну кто бы сомневался, – закатил я глаза.

Глава 3. Он же сказал, что не обидчивый

Удивительно и невероятно, но до города я добрался вообще без приключений. Пару раз наткнулся на местные деревни и даже сумел достать себе немного провизии и разжиться грошами. Один раз для этого пришлось вырезать стаю бешеных собак, терроризирующих скот.

Собачки были странными и чем-то напоминали мне тех обезьян из пещеры. Двойной эфирный контур, только никаких шипов. Зато в наличии бешенство и габариты чуть больше, да шкура прочнее.

В другой раз обменял большой кинжал на провизию в дорогу, сытный ужин, ночевку под сеном, да кое-какую одежду. Невесть что, но теперь хотя бы не совсем оборванцем хожу. Да и плащ смог заштопать, хотя выглядел он все еще паршиво.

Путь занял почти шесть дней, часто приходилось останавливаться и сканировать местность. А на подходах к Эрилейту вообще засел почти на сутки, наблюдая за воротами.

Каменные стены действительно выглядели внушительно. Сложенные из отдельных кусков разных форм и размеров, тем не менее, смотрелись несколько потусторонне. Будто бы кто-то навалил гору камней в форме стены. И тем не менее,

ни одного зазора или щели. Камни примыкали друг к другу плотно, словно их вытачивали с математической точностью, лишь придав вид разрозненных осколков.

Стража тоже имелась, хотя и никаких опознавательных знаков я не заметил. Они даже одевались кто во что горазд. Разноцветное яркое тряпье, разномастное оружие. Единственное, чем они отличались от остальных воинов, это наличие широких щитов за спиной.

Город казался оживленным и даже несколько сумбурным. Гомон стоял за километр, жизнь кипела и народу там не протолкнуться. Может праздник какой, не знаю.

Хватало людей и в традиционных одеждах, плащах скромных цветов, камзолах, в броне и с оружием в том числе. А еще я не заметил традиционной башни городского мастера. Я думал, что это универсальный атрибут, независимо от страны.

Даже в Крауне их было три штуки. Разве что аноксианцы разрушили свои, в их священной войне против ловцов и калейдоскопа. Вроде как даже в вольных городах на севере, считавшихся ничейными территориями, имелись башни ловцов.

Местность вокруг города была открытая, так что я решил рискнуть и внаглую пройти через ворота. Забавно, у них даже охранных столбов нет, которые могли бы считывать ауру. Дикари, одним словом.

Нищета в этой стране считалась если не преступлением,

то пороком как минимум. Поэтому пару грошей за вход отдать пришлось, иначе бы не пропустили. В остальном никто даже внимания не обратил на меня.

Ни на рваную одежду, ни на внешность, ни даже на оружие. Особенно странно с одеждой, все-таки мое рваное тряпье выбивалось из общей колеи довольно сильно. Даже рожа не так странно смотрелась, все-таки иностранцев здесь было в избытке.

Первым делом двинул в центр города, где по логике должна была находиться рыночная площадь. И судя по нарастающему гомону, с направлением я угадал.

Среди множества лавочек стоял настоящий гвалт, где все наперебой предлагали свои товары. Помимо местного и общего, я насчитал еще пять языков, включая два совершенно незнакомых. Да и на общем говорили торговцы с лютым акцентом, так что понять можно было через слово.

Я пытался соорудить отстраненно-суровую рожу, но не помогло. Меня разве что за подол плаща не хватали, но вот прикосновений было достаточно. Я заранее проверил имущество и затянул потуже мешок, наслышан о местных ворах, пусть от Асперской гильдии и далековато.

Зато надеялся, что никто не покусится на ловца, все-таки браслет на месте и я старался держать его открыто, а вот рукояти убрал подальше. Меча и инкрустированного посоха должно быть достаточно.

– Чем обязан, уважаемый? – спросил дородный детина на

общем.

– Есть товар, ищу покупателя, – ответил я, оглядывая стойки с оружием.

– Вам, уважаемый, нужен западный малый рынок, все магическое там у нас.

– Учту, спасибо. Но продать я хочу как раз по вашей части.

Я вытащил навешия топоров и кинжалы. Отчего торговец заметно хмыкнул и принялся осматривать оружие. Судя по его плечистой фигуре, толк в своем товаре он знает не только с точки зрения выгоды.

– Хорошая работа, – кивнул он, откладывая меч. – Откуда оно у вас спрашивать не буду. За все дам три десятка серебром.

– Оно стоит вдвое дороже, – усмехнулся я. – А если судить по ценам на твоём прилавке, то вчетверо.

– Э-э, уважаемый, мне еще семью кормить, семь детей, да три жены. Так что три десятка и добрый совет.

– Четыре десятка, совет и информацию, где тут можно одеждой подходящей разжиться. Не хочу сильно выделяться из толпы.

– Три десятка и два совета, – усмехнулся тот. – И то, потому что солнце благоволит вам.

Торговались мы недолго, большей частью потому, что оппонент в этом деле превосходил меня на голову. Так что в итоге мой мешок стал заметно легче, а кошель пополнился

на тридцать пять серебряных орлов.

– Два совета, – кивнул торговец, убирая оружие. – Во-первых, не пытайтесь прикидываться местным. Магик в рваном плаще – это нормально, у всех свои нужды, кто-то маски носит, кто-то одеяния вычурные, кто-то в рванье ходит. А вот браслетов местные не носят. Уж не знаю, как там на самом деле, но говорят, эти штуки не только помогают, но и шпионят, а кому оно надо?

– Понятно, – усмехнулся я. А местные поумнее некоторых будут. Впрочем логично, если Сумрак научился вытаскивать ранги ловцов через браслеты, то кто-то тоже может это делать.

– Второй совет: будьте бдительны. Наша страна магигов уважает и любит, но только местных. Остальных просто... Уважает.

– Ясненько. Может тогда подскажите, где бы уважаемому магику остановиться передохнуть с долгого пути?

– Коли магик транжира тот еще, то в ловчем доме, где сам Неуязвимый жил. Коли нет, то...

Дальше шло перечисление и примерное направление местных гостиниц, но я уже не слушал, все для себя решив. Поблагодарив хитрого торговца, что обул меня на пятнадцать монет, я направился в нужное место.

Эрилейт мне в целом нравился, только воздух слишком знойный, а обилие запахов вызывает легкое головокружение. Гостиница оказалась роскошным трехэтажным домом с

большой прилегающей территорией.

Дома здесь строили чаще всего из глины и дерева, окрашивая поверх в яркие цвета. И со стороны я даже понять не мог, какое здание старое, а какое возвели недавно. Либо дело в особой искусности местных зодчих, либо в тех самых заклинателях, секретными способами укрепляющих материал.

Но выглядели дома одинаково хорошо. Вот и этот домище смотрелся только недавно возведенным, а судя по роскошному саду, еще и недешевым.

– Приветствую уважаемого, – поклонился мне человек за стойкой. – Чем можем оказаться полезны?

– Мне бы комнату на пару дней. Прачку, да ужин. Ванна не помешает.

– Для уважаемого есть особое предложение. Номер, в котором в свое время жил сам Лаэр Неуязвимый.

– Очень интересно.

Но после того, как мне озвучили цены, интерес мгновенно пропал. А после того, как я озвучил свой бюджет, интерес пропал взаимно. Три золотых орла за ночь в номере Неуязвимого. Это почти все мои деньги.

Поймать пару воспоминаний, к тому же сомнительных, того не стоит. К тому же далеко не факт, что Неуязвимый действительно жил здесь. По крайней мере интуиция ничего такого мне не подсказывает.

Поэтому сошлись на самом обычном и дешевом номере на четвертом этаже. Зато с ванной и ужином. Я долго удив-

лялся, почему вверху номера дешевле, пока не понял, что этажей в здании всего три.

В алаварских городах запрещено строить дома выше внешней стены. Уж не знаю, откуда такой закон взялся, но возможно, что башни городских ловцов потому и не дожили до нынешних времен. Может они и есть, но явно не являются больше ориентиром.

Комната оказалась просторной, но потолки низкими, я буквально мог достать до них рукой, не особо вытягиваясь. Впрочем, ничего страшного, не привыкать.

А вот что меня действительно разочаровало, так это местная еда. Вкуса мяса не чувствовал вообще из-за дикого обилия соусов и специй. Я жевал либо что-то острое, либо что-то сладкое, либо что-то кислое, либо овощи. Причем последние частенько тоже были от души вываляны в специях.

Зато стереть с себя многонедельную грязь и пот оказалось бесценно. Одежду тоже обещали постирать, так что я для виду пригрозил, чтобы ни в коем случае не чинили. Типа, так и должно быть. Увидев мой браслет, вопросов задавать не стали. Видимо, привыкли к иностранным магикам со своими причудами.

На следующий день я планировал закупиться проводящими и эфирными камнями, всякими расходниками и припасами в дорогу. Пора уже наконец извлекать выгоду из своего статуса и начинать ловить сновидения, отпечатывая их в камнях.

Будь у меня парочка бомб с отпечатками демонических саламандр, проблем с тем отрядом оказалось бы куда меньше. Но это все завтра. В этот раз граница между явью и сном была более четкой, и я даже умудрился ее осознать. Расту, судя по всему.

Когда я зашел в свою комнату, он уже был внутри. Сидел в кресле в углу и курил трубку. На нем был зеленый костюм-тройка, белая сорочка и зеленый галстук-бабочка в тон пиджаку. Тощий тип с седыми волосами, зализанными назад. Он сидел неподвижно, словно задумавшись о чем-то своем, далеко.

– Скай, какого кошмара? Что с защитой? Ты не поставил занавес вокруг комнаты?

– Все на месте, занавес цел. Либо это фантом, либо он просто прошел сквозь защиту, не потревожив ее.

В этот момент гость соизволил заметить мое присутствие и даже привстал в качестве приветствия.

– Добрый вечер, господа. Простите, что так без приглашения, но я очень хотел с вами увидеться.

Я медленно подошел к креслу и потыкал пальцем в незнакомца.

– Скай, он настоящий, – сказал я, не обращая внимания на удивленный взгляд гостя.

Тот уставился на свое плечо, в которое я тыкал, будто бы не мог поверить, что только что произошло.

– Спасибо, я знаю, – ответил он, поправляя галстук.

– Вечные кошмары, Лаэр, ты можешь как-нибудь поделикатнее это проверять? Нельзя просто тыкать пальцем в кого захочешь, – из темноты выплыла кошачья фигура, размером с небольшую лошадь. В слабых отблесках звезд, проникавших сквозь зашторенное окно, сверкали его длинные клыки, больше похожие на кинжалы. Матовая шкура цвета слоновой кости больше походила на каменную. Скай осмотрел гостя цепким хищным взглядом. – Люди на такое могут обидеться.

– О, право не стоит волноваться, я вовсе не обидчивый, – неизвестный гость поднял руки в примирительном жесте.

– А тебя вообще не спрашивали, – Скай раскрыл пасть в жутком оскале. – Ты вообще кто такой? Как прошел мой занавес?

– Ну, называться не вижу никакого смысла. Мое имя вы забудете, как только я уйду. Но, исключительно для поддержания текущей беседы, можете звать меня Туман.

Гость сделал многозначительную паузу и выдохнул клуб зеленоватого дыма из своей трубки. Я вклеил ему легкую пощечину тыльной стороной ладони. Трубка полетела через всю комнату в сторону окна.

– Не надо курить в этой комнате. А то хозяин таверны заставит платить за вонь.

– Лаэр! – Скай осуждающе уставился на меня.

– Что? Он же сказал, что не обидчивый, – я удивленно развел руками.

Туман потер щеку и выдавил из себя улыбку.

– Да, узнаю Лаэра Неуязвимого. Много слухов про вас ходит. Приношу извинения за свое поведение. Мне стоило спросить разрешения.

– Несомненно. И перед тем, как проникнуть ко мне в комнату, тоже.

– Возможно. Но вам не стоит меня бояться.

– А кто здесь боится? Это тебе стоит поостеречься. Сам же сказал, что слышал про меня.

– Я пришел с миром. А вернее, с заказом. Вы же принимаете заказы?

– Сейчас нет. Слишком много дел.

– Правда? А мне казалось, что вы уже несколько месяцев сидите без работы. Да и комнатуха на чердаке старой паршивенькой забегаловки не особо подходит ловцу с массой заказов.

– Много ты понимаешь, Дымок.

– Туман. Но, впрочем, неважно. Мой хозяин очень заинтересован в ваших услугах. И мой хозяин очень щедр. Готов внести авансом половину суммы.

С этими словами на стол упал мешочек. Судя по звону, мешочек был очень тяжелым.

– Твой хозяин вообще знаком со спецификой моей работы?

– О том, что вы Шики? Прекрасно осведомлен. Есть объект, который надо устранить.

– Он путник? Я не принимаю заказы на путников. И я не Шики, а Деморо, это разные вещи.

– Не совсем так, – проигнорировал последнюю фразу Туман. – Он не обучался в Академии, как вы, но, тем не менее, обладает очень большой силой ловца. Природный талант, так сказать.

– Что он натворил?

– А это так важно?

– Эй, то, что я Шики, не значит, что я убиваю всех ловцов подряд.

– Ну да, вы правы. Объект не так давно убил одного из магистров Академии, а также нескольких рядовых ловцов. Без всякой на то причины. Обычных путников он не трогал. Вроде бы.

– Убил магистра? Тогда почему вы обратились ко мне? Вам нужен ловец ранга мастера. А не я.

– Мы уже наняли одного мастера сновидений. Но боимся, что он может не справиться. Решили подстраховаться. Разумеется, если он устранит объект, вам тоже будет выплачена вторая часть за заказ.

– С этим понятно. Но если убит магистр, почему Академия сама не назначила задания на поимку? У них есть целый штат ловцов под такие цели.

– Почему бы вам самим не спросить у них?

– Как будто они так рады будут меня видеть.

– Как и меня. Ну так что, мы договорились?

Я бросил долгий взгляд на мешочек на столе. Не нравилось мне все это. Но в одном Туман был прав. Заказов не было уже очень давно. А эту работенку можно выполнить вообще не напрягаясь, если другой ловец успешно справится сам.

– Буду считать это согласием. С вашего позволения.

Туман достал из-за пазухи свою трубку. И когда только успел? В следующее мгновение комнату заволокло дымом. Окно распахнулось, ветер ворвался в комнату. Когда клубы рассеялись, в комнате кроме нас со Скаем больше никого не было.

– Что за чертовщина? Скай?

– Завеса никак не среагировала. Что бы это ни было, оно прошло сквозь всю защиту.

– Он что-то там говорил про его имя. Что мы все сразу забудем. Пока что я отчетливо все помню. Усиль защиту разума, возможно, это какие-то медленные чары.

– Сделано. Что будем делать-то? Этот расплывчатый шизик не оставил ни имен, ни мест, где искать этого убийцу. С чего начнем?

– Наведаемся в Академию. Порасспрашиваем об убитом магистре для начала.

– Так тебя и пустят туда. После всего, что ты там натворил.

– Прямо туда может и не пустят. Но поговорить кое с кем вполне можно.

Заняться мне было особо нечем, поэтому я разложил все свои пожитки и принялся искать. Для начала пересчитал

содержимое мешочка. Сумма оказалась внушительной. За последние несколько месяцев безделья я вдоволь нагулялся по различным снам. Некоторые были добрыми и по-детски веселыми, другие были кошмарно страшными. Иные были просто странными и непонятными. Похожие скорее на бред больного человека, нежели на нормальный сон.

Но во многих я встречал интересные сновидения. А любой хороший ловец не упустит случая поймать стоящее сновидение. А я был очень хорошим ловцом. Вот и теперь передо мной лежало несколько десятков пузырьков и баночек разных цветов и оттенков. В некоторых из них плескались прекрасные сновидения, играя всеми цветами радуги. В других переливались густые смеси загадочных снов. В третьих клубились страшные ужасы и ночные кошмары, играя оттенками багровых и иссиня-черных тонов. Но сейчас мне нужно было одно особое сновидение. Я взял маленький пузырек, пустой с виду. Но если приглядеться внимательней, то можно заметить, как воздух в бутылочке слегка мерцал и искажал перспективу. словно смотришь через пары чего-то очень горячего.

Я медленно откупорил восковую печать и вскрыл пробку. В темноте комнаты начал медленно образовываться легкий туман. Запахло мятой и табаком. Дымка постепенно начала принимать очертания и складываться в фигуру человека. Я ждал долгие минуты, пока фигура не сложилась окончательно и на лице сновидения проступил давно знакомый шрам

через все лицо, который не могла скрыть даже густая щетина.

– Я, Лаэр, ловец снов, нареченный Неуязвимым, данным договором связываю наши сны воедино. Обязуюсь поддерживать тебя в этом мире своими силами и отпустить по исполнению данных обетов. Взамен прошу открыть мне двери во сны того, суть чьим сном ты являешься.

Затем я повторил текст одноразового договора на языке снов. Быстро и без запинки. После того, как сновидение выпущено из бутылки, есть всего несколько минут до того, как оно уйдет обратно в свой мир. Если не успеть прочитать договор или ошибиться в тексте, то второй попытки уже не будет.

Но я все сделал вовремя и не ошибся ни в одной букве. Поэтому через секунду комната поплыла.

Деревянные перегородки начали кружиться, мебель медленно растворялась, оконные отблички начали разгораться, принимая алый оттенок. Сновидение со шрамом медленно поплыло в угол комнаты, а потом начало оседать. В руке у него появилась книга, а одежда обрела плотность и превратилась в льняную рубаху и широкие штаны, перевязанные поясом. Окно превратилось в камин, а стены стали каменными. В комнате стало тепло, и запах мяты только усилился. Тона помещения наполнились красками. Контурь стали отчетливыми и перестали плясать в сумасшедшем хороводе. Сновидение наконец окончательно обрело форму и удивленно уставилось на меня.

А затем я проснулся, тяжело дыша. Вот тебе и номер-люкс в гостинице, где жил сам Неуязвимый. Отличная пиар-компания от местных.

Похоже, продолжение этого сна я уже видел в кабинете магистра Ки, а этот сон оказался далеко не бесполезным. Во-первых, я стал ощущать воспоминания более полно, так я знал, что поймал множество разных сновидений в прошлом.

Во-вторых, снова это слово. Не Шики, а Деморо. Так меня называл Шепчущий в одном из снов в Крауне. Но затем Лаэр снова называет себя Шики. Странно и непонятно, но явно стоит запомнить.

И у меня возникли некоторые вопросы к Туману, если вспомнить наше самое первое с ним знакомство в этом мире. И к Отцу Сумрака, который явно и есть тот самый щедрый господин. Отец Сумрака был заинтересован в поимке убийцы старого магистра Гил-Маго. Но зачем? И кто его убил? Опять попытаться попасть в Анокс?

Нет, мы это уже проходили и сейчас все же стоит сосредоточиться на вызволении Ская. К тому же времена не те, что-то очень глобальное надвигается. И явно нехорошее.

Из дополнительных сведений, Неуязвимого не любят в академии. За что? Скай может защищать разум, это полезно. Занавес – это завеса или другой конструкт? И почему Лаэр собирал сновидения в склянки, а не печатывал их в проводящих камнях? Это же гораздо менее эффективно.

Столько вопросов. Но я чувствую, что это важно, хоть и

не могу понять, что именно и почему. Надо очень хорошо обдумать свои планы на ближайшее будущее. Сгонять на Су-мрачный Архипелаг и задать его обитателям массу вопросов, вернуться в Джугару и попытаться выяснить у них местоположение принца-полубога, раз уж почивший Йог знал, то и другие могут быть в курсе.

А еще вытащить Ская, а заодно разобраться, как во всем этом замешан старый магистр, погибший давным-давно. Информация об этом может быть у Шепчущих из Крауна. И как мне разорваться?

Был бы у меня телепорт. Или хотя бы летучий корабль.

– Так, стоп, – я резко поднялся с кровати, сон как рукой сняло. – У меня же есть и то, и другое.

Глава 4. Если проблему можно решить просто деньгами, то это самое дешевое решение

Я полз через терновые заросли, стараясь не оцарапать кожу об острые шипы. Это было не так уж и трудно, ведь я был очень маленьким и юрким. Двигаться приходилось осторожно, но и медлить нельзя.

Сокровище спрятано хорошо, но оно уже близко. И надо обязательно прийти к нему первым, иначе все это потеряет смысл. Бесконечные заросли, в которые я нырнул, послушно сокращались до расстояния в несколько десятков метров, так что вскоре я преодолел это препятствие и встал во весь рост.

Практически идеально круглая поляна, а в центре нее стоял пузатый, немного карикатурный сундук. Наверняка в нем много золота, драгоценностей или еще чего полезного. И все путники пытаются добраться до него, преодолев множество препятствий.

Но я не путник и вымышленные несметные богатства для меня в первую очередь вымышленные, а уже во вторую богатства.

– Ну давай, вылезай уже.

Но никто не спешил мне отвечать, так что пришлось дей-

ствовать самому. Медленно подошел к сундуку, готовясь отпрянуть в любой момент. Если бы мне нужен был он, то я мог бы просто притянуть его Врумом, а заросли сжечь с помощью пламени Джа.

Но это все-таки больше детский сон, так что не стоило ломать его своим вмешательством. Не хочется снова бегать по разваливающейся под ногами земле. Поэтому я постарался преисполниться восторгом и предвкушением от долгожданной добычи, чтобы соответствовать общей атмосфере сна.

Калейдоскоп чувствует фальшь, но ловцы – прирожденные актеры. Когда вся твоя жизнь связана с воплощением чужих эмоций, то волей-неволей начнешь мастерски с ними обращаться. Так что мой восторг хоть и был далек от кристально чистого детского, но сон его принял, как очень близкий и похожий.

И если бы я не приходил сюда уже в третий раз подряд, то мог бы и не заметить, как сон о приключениях и авантюризме сворачивает в сторону кошмара. Внешний напускной слой спал, стоило мне коснуться сундука.

Даже крышку открыть не успел, как услышал за спиной утробный рев. Он всегда появляется за спиной, даже если предварительно там все сжечь. Но в этот раз я все сделал правильно, минимизировал свое влияние, и структура сна осталась практически нетронутой.

А значит и сновидение явилось во всей своей красе. Я обернулся и посмотрел на Стража Сокровищ, возвышающе-

гося надо мной на добрых три метра. И при этом он продолжал увеличиваться, пропорционально пройденному расстоянию.

Вот чем не люблю детские кошмары, они всегда огромны. Для детей вообще все вокруг кажется огромным, а кошмары так еще и крайне быстрыми.

Тварь напоминала антропоморфный куст, покрытый острыми шипами со всех сторон. Ветки-лианы сплетали его тело, а темные провалы очерчивали глаза и шипастую пасть.

– Мо-о-ое! – проревело создание, потрясая руками.

В отличие от многих кошмаров, шипастик был демонстративно медленным, но дважды я на эту уловку не поведусь. А то в прошлый раз он меня прикончил, так что потом еще два дня не мог нормально спать. Это было еще в пещерах, когда я случайно набрел на этот сон.

Все-таки сновидения нюхачей что-то ищут, а сундук с сокровищами – это то, что ищут. Вот эти сны и оказались очень близко в калейдоскопе друг от друга. Завернул не туда, прошел нужное ответвление и сам не понял, как оказался в колючих зарослях. А когда сообразил, куда попал, было уже поздно.

– О, нет, – всплеснул я руками. – Огромный древоподобный монстр хочет меня убить.

– Диги-диги, – соорил испуганную мордашку Врум, смешно округлив глаза и тряся крылышками.

От этой картины я чуть было не засмеялся, рискуя все ис-

портить. Это все-таки детский кошмар, а не развлекаловка. Один раз я легко расправился с чудищем, но сломал логику сна, отчего захваченное сновидение почти развалилось, даже отпечаток создать не получилось.

– Надо бежать! – очень громко закричал я. – Причем очень быстро.

Тварь взревела и погналась за мной на невероятной скорости пять метров в час. Попутно ревя и тряся кулаками, похожими на оплетенные корнями валуны. И тоже шипастые, само-собой. Кстати говоря, из него получилось бы неплохое боевое сновидение. Тут и защита, и увеличение физических характеристик, так еще и шипы. Те же обезьяны в пещере пачками бы убились об меня, накинь я подобного спутника.

Но сейчас мне объективно не хватало навыков и знаний, чтобы заключить договор с подобным существом. Да и если говорить начистоту, то сомневаюсь, что мы с ним поладим. Технически говоря, вряд ли ему понравится знак моей души.

Так что я просто побежал от противника и попался в стандартную ловушку для детских кошмаров о погонях. Самый распространенный эффект снов – замедление. Когда ты бежишь изо всех сил, а ноги вместо этого лишь вяло передвигаются.

И чем больше усилий ты прилагаешь, тем тяжелее становится двигаться. А следом монстр за спиной победно взревел, нагнетая обстановку и навевая панику. Именно это состояние и является ключевым катализатором для кошмаров.

Паника – квинтэссенция ужаса.

И это был самый слабый момент для меня. Для убедительности подобного состояния требуется хоть немного основы. Базовой эмоции страха. Нельзя взять и запаниковать вообще с ничего, без какой-либо причины. Нужна хотя бы тревога, а я не боялся от слова совсем. В первый раз да, во второй – немного. Но с каждым разом ловить одно и то же сновидение кошмара станет все труднее и труднее.

А те ловцы, у которых подобное получается – настоящие профессионалы своего дела.

Но мне пока и одного хватит, так что я изо всех сил «пытался» убежать, добравшись до терновых кустов, царапая тело до крови, чувствуя боль. Это немного помогло сну укрепиться и сделать шипастика сильнее.

Я медленно обернулся и посмотрел на занесенную гигантскую лапу, которая вот-вот обрушится на меня, сверкая сотнями острых игл. Я зажмурился перед ударом и почувствовал острую боль, волной прошедшей по телу.

В этот раз я не стал использовать броню Джа, позволив твари ранить себя. Удар такой силы почти выбил меня из калейдоскопа, но в этот раз я был готов, силой удержав сознание в мире снов.

Тварь же взревела и выдернула руку, расплескав вокруг мою кровь. Шипастик начал судорожно трясти лапой, делая только хуже. Потому что моя кровь стала демоническим пламенем, которое с легкостью плавало камень, а суховатые рас-

тения горели вообще на ура.

А еще моя кровь – мой эфир, который сейчас охватывал монстра, стекая по извивающемуся телу.

Я вытянул вперед руку, превращая эфир в веревки, оплетающие стража, накидывая их вокруг его туши и стягивая в узел. Внешне это выглядело так, будто пламя охватило его со всех сторон, при этом не пытаясь прожечь насквозь.

В мире снов я гораздо лучше контролировал подобное, сражайся мы наяву, страж просто сгорел бы дотла в пару секунд и я никак бы не смог на это повлиять.

Как и предполагалось, сон начал реагировать, а кусты под ногами зашевелились, пытаясь добраться до меня. Но они не были разумными по логике этого сна, а потому не могли атаковать меня напрямую. Вместо этого они принялись быстро разрастаться, увеличиваясь в размерах и уплотняясь.

В тот же момент пылающий шипастик перестал вырываться из пут, читай пламени. Вместо этого он поднял свои огромные лапы над головой и обрушил их сверху на меня.

В тот раз я примерно так и помер. До сих пор не понимаю, как умудрился пропустить столь очевидную атаку. Врум подхватил мое тело, вырывая из терновых пут, а кулаки врезались в землю, в то место, где я недавно стоял.

Я с легкостью парил вокруг бесновавшегося стража, уворачиваясь от его атак. Терновые кусты разрастались быстро, но не могли достать меня в воздухе. Вскоре пути сложились в нужный конструкт, надежно запечатав сновидение.

Я еще раз проверил, что не оставил нигде щелей или дыр, через которые тот мог бы просочиться. Вроде бы в этот раз все сделал как надо и потому принялся втягивать эфир обратно в ладонь вместе с барахтающимся в путах сновидением.

Пара мгновений, и все было кончено. Противник бился внутри моего тела, надежно скованный, словно младенец. Только вот он продолжал брыкаться, пробиваясь шипами сквозь кокон, что доставляло немало дискомфорта и сбивало транс.

В обычном случае мне бы еще пришлось оттащить его через все поле до ближайшего узла, чтобы попасть в якорь. И не факт, что мне бы хватило эфира удерживать столь неподатливое сновидение скованным.

Но у всех свои фишечки, и то, что почти бесполезно в бою, в мире снов иногда дает неоспоримое преимущество. Потому я просто проснулся, используя дар пробуждения.

Медленно поднялся с кровати и сел возле заранее подготовленного камня с нанесенными рунами. «Выдохнув» сновидение внутрь камня, убедился, что оно полностью отпечаталось. Нанес закрывающую руну, зациклив внутри эфирные потоки. Руна-индикатор ярко вспыхнула, показывая насыщенность отпечатка.

– Довольно неплохо получилось, – наконец выдохнул я. – Легче, чем с демоническими ящерицами.

– Врум-врум.

– Ага.

Я откинулся на кровать и закрыл глаза. Спать не хотелось, поэтому я думал просто немного полежать, наслаждаясь предутренней тишиной и прохладой. Отдых, после которого требуется отдых, как знакомо.

Шел второй день моего пребывания в Эрилейте. Если честно, та еще дыра, если ты бедный. А бедным с местными ценниками я стал почти мгновенно, стоило пройтись по рынку. Пришлось продать еще и свой черный меч, чтобы восполнить запасы расходников.

Зато я обзавелся десятком мелких эфирных алмазов, теперь смогу быстрее восполнить источник в случае чего. В целом черный металл мне не очень-то был и нужен. Да, через него можно пропускать магию, но и через демонические клинки тоже. Так что я не особо жалел.

Денег осталось впритык, поэтому я уже подготовил небольшой запас провизии и собирался валить отсюда. Слухи тоже стоили денег, поэтому за два серебряных орла, я узнал от мужика за стойкой на входе, что в город вернулся злобный ловец со своим отрядом. Так что в городе становится тесновато.

Оказывается, башни здесь были, только скошены до уровня стен, как я и предполагал. Так что индийский «Бэтмен» оказался городским ловцом, причем в Эрилейте их было целых три. Похоже, сходу бить мастеров становится моей новой привычкой. Всяко лучше казематов.

Если бы еще здесь не было так жарко и душно, то вообще красота, почти курортный городок. Даже накинутый сон не спасал от палящего солнца.

Недавно я связался с Бионом, хотел попросить его привести ко мне Убо. Во-первых, Биона тот уже видел, во-вторых, у кусачки есть неограниченный доступ к запасам шоколада и прочих сладостей.

Проблемы пришли откуда не ждали. Оказывается, пока я бегал по темным пещерам, в мире случилось небывалое событие. Академия закрылась.

Причем без какого-либо внешнего повода. Ее не атакowali, скорее даже наоборот. С момента удара Архитектора и Шики только недавно все более-менее пришло в норму. А тут экзамены, турнир и внезапное объявление о прекращении работы. Официально на год.

Опять же как официальную причину объявили нестабильность эфирных потоков в мире снов, в связи с чем находиться в городке стало небезопасно. И всех спокойно эвакуировали. Бион сначала со своим дядей вернулся в Шоу, после чего телепортом отправился в Эдо.

Там же был Хоуп, он уроженец столицы. К нему вскоре приехали Мэйси и Йозеф. Вроде как просто решили провести этот год вместе на самообучении, но Бион намекнул, что есть и другая причина. А так как мир снов все слышит, особенно если ты через него общаешься, то лучше лишнего не говорить.

Мой путь так и так лежал в столицу, просто теперь это окажется труднее. Городской телепорт был даже в Эрилейте, но мне туда путь заказан по многим причинам. Там в любом случае проверяется аура, а на выходе в Эдо стоит имперская стража.

К тому же перенос идет через калейдоскоп и метка Шики, полученная со сном Неуязвимого, обязательно вскрыется. Ну и у меня банально не хватит денег, даже если догола разденусь. Я уже говорил, что цены тут конские?

В дверь постучали, но когда я открыл, то никого не увидел. Странно, обычно служба так не поступает. Я напрягся, предчувствуя скорые неприятности. Вернувшись в комнату, заметил лист пергамента на столе.

Во-первых, его тут раньше не было, во-вторых, от него исходило странное золотистое сияние. Подойдя ближе, не касаясь листа, вчитался в закорючки букв, которые как раз и испускали свечение. Почерк такой, будто писал школьник. Да еще и с ошибками.

«Тебя выследили. Гостиница окружена, трое ловцов ранга мастер. С ними стража и два десятка Импирийцев. Эфирный план оплетен занавеской, они контролируют Каллос... Каелдос... Мир Снов. Тебя проснили, когда ты пытался связаться с кем-то недавно. Будут иштурмовать, так что прорывайся. Не прыгай выше крыши, опасно».

Так, либо вокруг гостиницы эфирный занавес, либо алаварцы не жалеют ткани. Но даже в окно смотреть не надо,

чтобы понять, что никаких занавесок тут нет. И что-то я сомневаюсь, что мой неведомый добродетель имел ввиду имперскую армию, которой тут делать нечего.

А значит, дело дрянь. Два десятка ампирийцев вокруг гостиницы. По-другому их звали Песчаными Львами. Элитные наемники Алавара, которым платят баснословные деньги за охрану особо ценных товаров. Эти ребята исходили весь Большой Путь от Аспера до Велита, так что в этом мире вряд ли их можно чем-то напугать.

Читал про них, там и ловцы, и путники, и кошмар знает кто еще. В книгах про аспирийцев писали, что армия таких воинов однажды захватила Кадий, считающийся неприступной крепостью, которую империя уже сотню лет не способна взять.

Есть даже пословица, что человечеству повезло, потому что аспирийцы любят деньги, а не власть, иначе бы наемники уже поработили мир.

Тем временем пергамент рассыпался у меня в руках, а в окно влетел встревоженный Врум, вернувшийся с разведки.

– Ну как оно?

– Диги-диги, – потряс крылышками скат.

– Паршиво.

– Врум-врум?

– Может и за тобой. Но не переживай, я тебя никому не отдам, – погладил я спутника.

Да, ставки заметно выросли после похода в пещеры. Если

за свою шкуру я особо не переживал, то вот за Врума готов был рвать хоть зубами. Почему-то мне кажется, что ничего хорошего с ним не случится, если он попадет в руки алаварцев. Или, что хуже, имперцев. А возможно, что между этими странами можно ставить знак равенства.

Ведь только империя знала, что кто-то вошел в пещеры с ключом. И кто-то предупредил местных о том, что я могу появиться. Значит, скорей всего алые добрались до потайной комнаты, которая, пусть уже и была разграблена на тот момент. Но ключ-то один фиг у меня.

Следующие порывы сменялись один за другим, начиная от желания прорваться силой, выпрыгнув прямо сейчас в окно, вплоть до возведения баррикад и перехода в режим осады.

Больно ущипнув себя за руку, я сел и успокоился. Холодный разум, отпустить эмоции, перейти в трансовое состояние, открыть внутренний взор, начать банально думать головой.

Первое, что я увидел через эфирный план, было ничего. И неопытного ловца это могло бы даже ввести в заблуждение, но я уже не один кило ржавчины с кочерги стер. Потому с легкостью заметил окружающие меня эфирные потоки.

Слишком правильные, слишком упорядоченные, а потому – странные. Занавеска, тьфу ты, прицепилось, занавес во-круг гостиницы оказался непроницаем для эфирного взора. Так что я не чувствовал ничего снаружи.

Значит, информации минимум, но, в целом, это сходилось со словами неведомого доброжелателя. Просто так никто не станет ставить такой масштабный конструкт. Целое здание, это либо совместное заклинание, либо среди осаждающих есть магистр. Наснить такое в одну харю мастер не потянет.

– Что, опять казематы и допросы, да? – спросил я вслух, обращаясь скорее к самому себе.

– Врум-врум.

– Вот и я так считаю, пошли они на хрен.

Правда они не пошли, а пришли. И не по нужному адресу, а ко мне. Впрочем, они не сильно заблудились, если так посудить.

В дверь аккуратно постучали и выждали несколько секунд, прежде чем войти. Конечно, у отеля был универсальный ключ, чтобы снять магическую защиту, ими же и установленную.

В комнату вошло три человека. Один худой, в цветастых одеждах, намешанных из синих, желтых и оранжевых штор. Это напрягало, потому что у жителей в основном преобладали теплые цвета в одеяниях, а значит передо мной какая-то важная шишка, которая обычно не шляется по местным рынкам.

Ну или я все себе придумал и синий цвет тут вообще ничего не значит. Но интуиция говорила об обратном, все-таки Неуязвимый долгое время жил в этом городе, а теперь он

мой сон.

Человек с мягкими чертами лица и острым взглядом вошел первым, не обратив внимания на демонические клинки у меня в руках.

А вот за ним следом вошло двое охранников по очереди. Кажется, дверной проем конструировали именно по их габаритам. Эти ребята не стеснялись носить кожаную броню с множеством слоев, укрепленных внахлест. У обоих за спиной торчали рукояти мечей, у одного имелся кнут на поясе, а у другого булава.

Из местных тряпок только плащи и что-то вроде арафаток, закрывающих головы и лица, только глазючки страшные торчат. Да и в цветах эти ребята предпочитали более незаметные коричневые.

Вся троица была спокойна, а охрана выглядела более чем уверенно. И моя интуиция шепнула голосом Неуязвимого, что эта парочка даст прикурить, если захочет.

Глядя на них, я понял, что местные набрали два десятка таких вот ребят из Песчаных не потому, что меня боялись. Этим двоих скорей всего хватит, чтобы меня прибить. Может быть, понадобятся трое. Четверо уже вообще без шансов. Остальные нужны просто для устрашения и чтобы я не сбежал.

– Господин ловец, – холодно произнес алаварец, указывая в сторону обеденного стола. – От имени Короля и Совета Алаварии я уполномочен провести торговые переговоры с

вами. Мое имя не важно, как и ваше. Не соизволите ли приступить?

Здраво рассудив ситуацию, я не соизволил. Вместо этого спешно осматривался, пытаясь выбрать оптимальное решение и не напортачить.

– Уверяю вас, бегство бесполезно, – кивнул на дверь представитель, а Песчаные демонстративно отошли в стороны, освобождая проход.

Я не поленился и выглянул в коридор. Четверо бугаев парами с одной и другой стороны. Как и предполагалось. Ситуация не то, чтобы безвыходная, но все же не самая благоприятная.

– Господин ловец, – произнес мне в спину представитель. – Мы все разумные люди, предпочитающие торговлю и дипломатию грубой силе. Но не стоит считать, что последней у нас недостаточно. Прошу вас, разговор за чашкой чая куда интересней бессмысленных ссор.

В этом вопросе я с ним согласился. Подход практичный и деловой, как и ожидалось от алаварцев. К тому же этот тип явно не первый раз ведет переговоры. Его общий язык безупречен, лишь легкий акцент выдает в нем алаварца. И то, я почти уверен, что мужчина оставил его намеренно.

А еще он знает традиции и нормы других стран, обращается ко мне «господин ловец», как принято в Эдеа, а не «уважаемый», как говорят местные. Чую, проще было подраться.

Но я все же решил не пороть горячку и вернулся в свой

номер, присев за стол. Оба охранника остались «дежурить» возле входа, так что наш разговор слышать не могли. Я же решил выслушать представителя и заодно выиграть немного времени.

Понятное дело, что мифический «ключ» от парящих островов мне нафиг не уперся, а вот Врума я принципиально никому не отдам.

– Для начала, – произнес довольный мужчина, когда нам принесли чай и закуски, – хотел бы поинтересоваться одним моментом. К делу это не относится, просто здоровое любопытство.

– Я весь внимание.

– Наши редгардские партнеры обмолвились, что в ходе особой вылазки десять дней сражались с монстрами под Алым Хребтом. Потери... Внушительные, особенно учитывая тот факт, что отправлялись на вылазку опытные воины, ловцы и элита. Но по слухам и описанию, перед этим туда вошло трое людей, включая вас. И вот вы живы, а несколько тысяч отборных солдат – нет.

– Вы так и не задали вопрос, – произнес я после затянувшейся паузы. – Но история интересная.

– Надеюсь, вы не будете разыгрывать спектакль, что это были не вы и вообще не понимаете, что здесь происходит.

– Была такая мысль, – честно признался я. – Как один из вариантов, но в итоге решил, что это лишь усугубит ситуацию.

– Благодарю, – серьезно ответил мужчина, размешивая сахар золотой ложечкой. – Так вот наш вопрос. Каким образом вы смогли пройти то место втроем, где застряли тысячи?

– Вы сами ответили на свой вопрос. Малый отряд незаметен.

– Это неправда, – скромно улыбнулся представитель.

– Почитайте учебники по тактике ведения боя малыми группами и основы партизанской...

– Я не про отряд, – прервал меня человек. – А про ваши слова в целом. Видите ли, я чувствую ложь. Нет, я не из вашего братства, господин ловец. Для этого достаточно и простого жизненного опыта. Вы прошли малым отрядом, потеряв двоих людей. Как вы связаны с пиратскими отбросами из Джугару, отдельный вопрос, не относящийся к нашему делу. Но дрему бесконечных джунглей вы преодолели как-то иначе.

Из этой речи я понял две вещи. Алаварец ненавидит пиратов всей душой, что вполне нормально. Алавария очень плотно сотрудничает с империей. Либо шпионы в самом центре их армии, но скорей всего и то, и другое. Получается, это королевство лично ко мне не особо дружественное.

– Итак, – мужчина отпил из чашки и вернул ее на блюдце, затем посмотрел на меня. – Вы не удовлетворите мое любопытство?

– Нет, – улыбнулся я в ответ.

– Очень жаль, но я понимаю. Личные секреты – основа на-

ших профессий. Тогда давайте перейдем к делу. Нам известно, что у вас имеется ключ к Парящим Островам. Я уполномочен лично королем Алаварским заключить с вами сделку. Мы бы хотели приобрести данный артефакт первых людей, и поверьте, больше нас никто не сможет предложить.

– Просто ради того же интереса, – произнес я, – что вы готовы мне предложить?

На самом деле мне было плевать, что они там предложат. Но сам факт скажет мне гораздо больше о ценности Врума в глазах властителей. А соответственно и о примерной ценности самих Парящих Островов. А самое главное, я куда лучше пойму, на что будут готовы пойти те, кто захочет забрать моего друга силой.

– Было бы проще вести беседу, понимай я ваши заинтересованности. У нас подготовлено несколько пакетов предложений. Один из вариантов оплаты – это статус вольного города на территории континента по вашему выбору. Город перейдет под ваш контроль со всеми сопутствующими соглашениями, подписанными на международном уровне. Разумеется, есть ряд исключений. Таких как столицы, национальные достояния и страны, не ведущие международную деятельность. Разумеется, Алавария и Редгард гарантируют вашему городу поддержку и неприкасаемость.

– И предлагаете вы, я так понимаю, города Алаварии?

– Алавария, Редгардская империя, Лорем, Вольные Земли, Десценарский союз, за исключением Кадия и Лира,

Анокс, за исключением Шоу. Впрочем, последнее решаемо и лично я бы даже рекомендовал остановиться на Бакшае. Отличный курортный город мирового класса, прекрасное место для жизни.

– Анокс? – уточнил я, отойдя от шока. – Вольные земли, которые не подчиняются никому? А Нуллские топи?

– Если захотите, можем проработать и этот вопрос, – произнес представитель без тени улыбки. – Еще есть варианты обмена на наши артефакты, книги и знания. Обучение от лучших мастеров. К примеру, мы можем гарантировать, что вы достигните ранга магистра снов в ближайшие пятьдесят лет, а то и быстрее с учетом наших ресурсов. В остальном же, когда есть деньги, невозможное становится просто дорогим. Иногда очень дорогим.

– Как, например, очень дорогой ключ от Парящих Островов.

– Я рад, что вы меня понимаете. Разумеется, к любому из вариантов прилагается сумма золотом. Если пожелаете, можете из этого золота построить себе дом.

– Скажите, – происходящее все больше напоминало мне какой-то бред. – Не дешевле ли будет просто убить меня и забрать ключ? Seriously вот?

– Дешевле, – совершенно серьезно кивнул мужчина. – И гораздо проще и быстрее.

– Но вместо этого вы предлагаете мне дворец из чистого золота?

– Речь шла скорее о размерах солидного особняка, высотой в три-четыре этажа, – задумчиво произнес он, помешивая чай. – Но если вам нужен именно золотой дворец, то не думаю, что это станет проблемой.

– Интересный способ решения задач, – чем дальше, тем веселее для меня становилась сама ситуация.

– Поверьте моему опыту, господин ловец. Если проблеме можно решить просто деньгами, то это самое дешевое решение проблемы. Это же и ответ на ваш вопрос. Вернее, один из ответов. Второй же заключается в том, что ключ первых людей никому неизвестен. Это некий артефакт, который каким-то образом позволяет простым смертным попасть на острова. Но сведений о нем мало, да и те основываются в основном на пересечении легенд, недостоверных текстов и древних скрижалей. Но два факта известны достоверно. Во-первых, ключ невозможно, либо крайне трудно отобрать. Во-вторых, второго ключа уже нет. И ваша преждевременная кончина накладывает некоторые риски.

– Ясненько, – задумчиво произнес я, прикидывая в уме варианты.

– По вашей реакции я понял, что, по крайней мере, первая часть вам и так известна, значит мы правы. К тому же мы не обнаружили ни при вас, ни в Эрилейте ничего похожего на могущественный артефакт.

Я рефлекторно глянул через плечо на диван, где лежала моя сумка. Но вещи казались нетронутыми. Какие-то скани-

рующие сновидения? Возможно, все-таки в этот раз я вляпался в разговор с серьезными ребятами.

Алавария, торговое королевство, богатые жители... Я явно недооценивал их возможности. Вряд ли кто-то еще мог мне предложить целый город в собственное пользование.

И да, если меня убьют, то что станет с Врумом? Скорей всего улетит обратно в калейдоскоп. С другой стороны, та рыжая и Убо как-то достали его, чтобы призвать меня из родного мира. Получается, смерть Неуязвимого не помешала Вруму остаться.

К тому же есть и другие пути забрать сновидение ловца, было бы желание и нужные специалисты. И с тем, и с другим у местных проблем не наблюдается.

Я посмотрел на представителя власти и сделал вид, что задумался над его предложением. Им плевать кто я, что я и чего хочу. Может быть, знают правду, может быть, считают меня просто удачливым черным археологом. Что помешает им грохнуть меня после получения желаемого?

Да много чего можно придумать. В конце концов алаварцы вроде бы следят за репутацией и не захотят публично нарушать слово. Да и плевать, если честно, в любом случае я не отдам им ската. Но время потянуть надо, пока я не придумаю, как отсюда выбраться.

– Какие гарантии, что вы оставите меня в живых, если получите ключ?

Ублюдок замер с открытым ртом, а затем расслаблено от-

кинулся на стул.

– Мы ошиблись, – произнес он, улыбаясь. – Вы это поняли, когда я сказал, что ключ невозможно отобрать. Способы есть, верно?

В ответ я старался изобразить максимальный уровень покерфейса, на который был способен. Но, судя по довольной реакции собеседника, картежник из меня посредственный.

– Да, – довольно кивнул он сам себе. – Мы ошиблись. Ключ у вас, и он может быть передан. Или забран? Оба варианта? Значит, оба. Для этого нужно ваше согласие? Не обязательно? Хорошо. Получается, сделка отменяется?

– А как же дешево решить все деньгами? – кисло усмехнулся я.

Хоть я вообще не шевелился, этот ублюдох читал меня словно открытую книгу. Сраные политики занимают почетное четвертое место в моем личном рейтинге. После кроликов, пещер и кораблей.

– Я бы с радостью, но вы ведь даже не собираетесь рассматривать наши предложения? А жаль. Так бы действительно было дешевле. Господа, будьте так любезны...

Последнее слово он сказал уже двум громилам у входа, а я рванул с места, мгновенно наснив клинки и накинув сон. Похоже, переговоры зашли в тупик, а раз так, да здравствует старый добрый мордобой.

Глава 5. Воспользуйтесь запасным выходом путем массового самоубийства

Первое и самое логичное – захватить в плен беззащитного представителя и выторговать себе свободу. Что я и сделал. В своих сраных мечтах.

Стоило мне на ускорении рвануть прямо через стол, он лишь самодовольно улыбнулся. На пол со звоном полетел дорожный чайный сервиз, сметаемый моей тушей. Опрокинулся стул, на котором сидел мужчина, от неожиданности чуть было и я сам не грохнулся, потеряв равновесие.

Только вот схватить мне никого не удалось, я пролетел прямо сквозь человека, растаявшего дымкой прямо на моих глазах. Это был сраный фантом, как у ловца? Когда они отправляют вместо себя свой сон. Иллюзия? Телепорт?

Он же чай пил и чашку в руки брал, фантомы на такое не способны. Ладно, нет времени разбираться.

Один из Песчаных атаковал, щелчок кнута и что-то острое обвивает мою левую руку. Жгучая боль растекается по телу, и я смог разглядеть множество мелких шипов, покрывающих оружие. Накинутый сон не должен дать яду распространиться, если эта штука отравлена. В теории, разумеется.

Этому фокусу меня обучил Кастер еще в академии, да будут сны ему сраными кошмарами. Натянутый кнут надо рубить не сверху вниз, он просто прогнется, и одного удара может не хватить. Бью от плеча наискось вдоль хлыста, разрезая, а не перерубая.

По слегка расширенным глазам Песчаного понял, что сумел его удивить. Судя по звуку, я сейчас сталь резал, а не кнут. Но демонический металл – это вам не в воду пердеть.

С булавой разминулся буквально в ладонь, а лицо обдало потоком воздуха. Отскочив, сделал пару выпадов, чтобы удержать дистанцию.

– Эй! – возмущенно крикнул я. – Вы разве не должны меня живьем взять? Ты мне чуть череп не проломил.

Но Песчаные сражались молча, а арафатки закрывали лица, так что даже не понять эмоций. С кончика моего меча сорвалась сфера и полетела в грудь одного из них. Обычный заряженный конструктор без особых свойств.

Но ударив противника, она лишь беспомощно осыпалась осколками эфира. Так и думал, двуслойная броня. Верхний покрепче, защищает руны на внутреннем слое. Как было с теми шинелями в логове драконов из Сантья. Только у этих экипировка выглядит куда внушительнее.

А если так? Во второго бойца с булавой летит новая сфера. То ли он решил, что я проверяю, есть ли у него защита, то ли просто не сомневался в своих доспехах. Но демоническое ядро пусть и не прожгло противника насквозь, но ударило

мощно, с глухим звуком отбросив того в стену.

В паре они сражались довольно слаженно, чередуя атаки с разных сторон, а вот один на один у меня должны быть шансы. Заодно и проверим, насколько эти ребята хороши в бою.

Я бросился в атаку на оставшегося мечника. Оставшись без кнута, тот вооружился коротким мечом и длинным кинжалом, опасное сочетание. Но накинутый сон давал мне преимущество, недоступное путнику, пусть и высококлассному бойцу.

И он явно не ожидал от ловца подобной прыти, все же привык, что во всем мире маги слишком боятся за свои тушки. И тем не менее, он сражался невероятно. Техника, рефлекс, мастерство и опыт, помноженные на невероятное хладнокровие.

Почетное второе место после Шинара из дома Виверны, который был самым лучшим мечником, с каким мне приходилось сражаться в этом мире.

И тем не менее, я уже далеко не тот ловец, что бился с имперцем в кругу камней полтора года назад. Поэтому я уверенно теснил противника, нанося быстрые и короткие выпады, не позволяя ему сблизиться со мной.

Так он уперся спиной в стол, попытался уйти в сторону и пропустил атаку. На долю секунды он замялся, и я воспользовался этим, чтобы развить успех. Серия из восьми поочередных атак, предпоследняя обманка и завершающий удар

сбоку, откуда не ждешь.

Тоже из учений Кастера, отлично подходит для добивания измотанного противника, правда у меня первый раз получилось выполнить комбинацию чисто. Как итог – четыре пореза и оплавленная дыра в груди.

А в следующее мгновение я уже уворачиваюсь от булавы, блокирую выпад короткого меча, отпрыгиваю от подножки и с помощью Врума улетаю к стене, вставая на нее ногами. Иначе бы снова рисковал поцеловать булаву.

Противник ненадолго растерялся от подобных перемещений, так что пора с ним заканчивать. Смена гравитации, и я лечу прямо на него, в последний момент уходя под потолок.

Прямолинейная атака закончилась бы фаршем по стенам из меня любимого и ненаглядного. А так я с легкостью избежал размашистого удара и рубанул в полете. Противник успел чуть отклониться, поэтому меч прошелся по ключице.

Враг шипел от боли, рана толчками выплевывала кровь, но руническая броня не давала пламени и шанса. Против таких врагов мое оружие – просто острые железяки. А жаль, обезьяны горели от одной царапины, пусть и медленно.

Булава выпала из обессиленной руки, но это еще не конец. Складываю рукояти в двойной меч, чтобы освободить руку. Кладу ее на стоящий в углу столик, и его сметает в противника. Тот с легкостью уклонятся от габаритной мебели и тут же получает негабаритное ядро в харю.

Орошая комнату целым фонтаном крови, Песчаный зава-

ливається на спину, но он еще жив. Я подсакиваю ближе и одним ударом пронзаю ему сердце.

Фух, пришлось попотеть, но не сказал бы, что так уж сложно. По крайней мере, один на один с ними можно вести дела.

Битва заняла не так уж много времени, но четверка из коридора не спешила на помощь товарищам. То ли были уверены, что те справятся сами, то ли еще что.

Тем не менее, я подхватил свой посох, закинув его за спину, на плечи мешок, камни с отпечатками по карманам. И тут услышал топот ног. Судя по шуму, братья меня отправили не Песчаных, а обычную стражу. Значит, решили измотать меня.

Никаких иллюзий по поводу добрых намерений местных я не испытывал. Алаварцы только что пересекли незримую черту «свой-нейтрал-гандон», заняв почетное место в последней категории. Поэтому и подарки соответствующие.

Я влил капельку эфира в проводящий камень, заставив его медленно расплываться. Камешек оставил на столе на единственном уцелевшем фарфоровом блюде. Сам же подошел к окну и оглядел просторную площадь, украшенную различными скульптурами.

Сейчас она выглядела безлюдно, но для этого города правильно было сказать «слишком безлюдно». Либо они сидят в засаде и не попадают на глаза, либо это очередная иллюзия. В любом случае, идем на прорыв и действуем при этом быстро. Эфирный кристалл под язык, главное случайно не

проглотить. Запас мне понадобится, чую.

Я отошел на несколько шагов и взял разбег. Окна тут не стеклились, поэтому эффектно выпрыгнуть, со звоном разбрасывая осколки во все стороны, не получилось. Но и так вышло неплохо.

Редко когда увидишь, чтобы человек выпрыгнул из окна со скоростью пущенного из пращи камня, пролетел по дуге через не самую маленькую площадь и влетел в окно другого дома. Жаль только, что подарочек не взорвался в момент прыжка.

Можно было бы подождать, но рисковать попасть под демоническое пламя – дураков нет. Я сумасброд, но не самоубийца, как некоторые считают. Ладно, судя по всему, все так считают. Ладно, я тоже иногда так считаю.

Прыгал я наугад, в надежде, что мне повезет. Не знаю, может и повезло. На третьем этаже в комнате, в которую я приземлился, было всего пять человек и ни одного Песчаного. Все внимание людей было приковано к пылающей гостинице.

Я достоверно знал, что здание сгорит до основания, камень – отличное топливо для демонического огня. Как и все остальное, впрочем.

Человек справа что-то заорал на своем странном горганном языке, тыкая в меня пальцем.

– Бескультурщина! – рявкнул я на родном языке моего мира, чтоб он тоже ничего не понял.

Рывок и удар рукоятью в челюсть отвадили его от этой глупой привычки, заменив ее навыком пить кашу через трубочку.

Интересно, в этом мире есть трубочки для питья? Звучит как шикарный хипстерский стартап, жаль я нормальный и ничего в этом не понимаю.

Но мысли мелькали в голове где-то на фоне, а тело действовало самостоятельно. Я пронесся через всю комнату, накинул демоническую броню и как танк пролетел, выбив три двери в ряд. Броня на всякий случай, двери тут хлипкие, а вот стены сплошь укрепленный камень.

Очередное окно, скидываю сон Джа, чтобы облегчить вес, и прыгаю вперед через широкую улицу. До следующего дома метров пятнадцать – плевое расстояние.

Что-то схватило меня за ногу прямо в полете, жгучая боль растеклась по голени, а я резко изменил направление движения, впечатавшись на полной скорости в землю. Обидно, но улицы тут тоже делают из камня, зря броню снял.

Вместо родного сна я накинул Неуязвимого, мгновенно увеличив расход эфира вместе с возросшими способностями. Кажется, я увидел в этот момент себя со стороны, потому что это было похоже на предсказание.

Я просто понимал, что противник замахивается и бьет меня хлыстом по спине, хотя видеть эту атаку никак не мог.

Рывок в сторону из лежачего положения, после того как твою тушку плашмя шлепнули о землю. Даже накинутый сон

не способен дать ловцу подобной маневренности. Но мне нужно было всего лишь сделать землю стеной и «упасть» в сторону.

С точки зрения атакующего я просто заскользил по земле, а затем еще и кувыркаться начал. Но для меня такое уже было привычно, очередной кувырок перешел в перекат, а стоило мне коснуться ступнями земли, как я плавно изменил гравитацию для себя, встав на ноги.

Харя болела, кажется, я сломал нос. Тело тоже жгло, но правая нога тревожила сильнее всего. Опять эти шипастые хлысты. Я увидел двоих Песчаных и к ним уже подбегал десяток стражников. Ловцов пока не видел, хотя здесь должно быть минимум трое городских мастеров, а скорей всего больше.

Если меня срисовали на входе в город, то у них было несколько дней, чтобы собраться с силами, а сил у них немеряно.

Трезво оценив обстановку, решил, что ввязываться в очередную драку смысла нет. Всех я не раскидаю, а подкрепление к ним придет с минуты на минуту.

Вектор гравитации вновь стал горизонтальным, и я «заскользил» по улице, лишь слегка отталкиваясь ногами. Скорость при этом набрал приличную, но усиливать не стал. Одно дело в воздухе, а тут не так ногу поставишь и кубарем полетишь.

Началось преследование, стражники отстали сразу, но бе-

жали куда быстрее, чем я мог предположить. Однозначно где-то рядом тот ушастый ловец со своей аурой, либо кто-то похожий. Песчаные же вообще не отставали, а действие Врума вот-вот закончится.

Пролетев перекресток, краем глаза заметил еще один отряд, пытавшийся отрезать мне путь. Из окон полетели стрелы и копья, пришлось маневрировать, что еще сильнее замедлило меня. Самое время разыграть новый козырь.

На последних секундах полета, я врубил ускорение, оставив за спиной «подарочек». Через секунду отпечаток сновидения вырвался из камня. Это было похоже на взрыв, судя по осязаемому хлопку. Только вместо огня во все стороны разлетелись клубки шипастого терновника, перегородив всю улицу, проломив стены и ворвавшись в окна.

До третьего этажа не дотянулись, но и так получилось на ура. Баррикада разверзлась во все стороны всего за секунду. И лишь один Песчаный Лев успел проскочить, второго оплело шипастыми побегамми, а судя по крови, броня не сильно спасала.

На развороте метая ядро в грудь зазевавшегося преследователя, и он отлетает в колючую стену, ломая ветки, мгновенно ставшие хрупкими. Но шипы при этом отработали на отлично, так что воин скорей всего уже не жилец.

С той стороны поднялся галдеж на алаварском, но долго радоваться не стал. Из окон в меня вновь полетели стрелы, одну отбил, от других увернулся. Все-таки высокоранговый

сон Неуязвимого – сильное преимущество.

Разорвав дистанцию, только подумал о том, чтобы снизить скорость и затеряться где-нибудь в переулках, как позади раздался чудовищный рев. Я лишь мазнул взглядом улицы за спиной, как в то же мгновение увидел стадо носорогов в стальной броне, разметавших терновые баррикады.

Три огромных твари с ревом неслись по улице, сметая все на своем пути, боками обдирая стены домов по краям. От грохота у меня заложило уши, и я побежал, ускоряясь Врумом. Нужно было срочно свернуть, но, как назло, улица была прямой, без единого ответвления.

Кто-то из ловцов явно запустил стадо, потому что я спиной чувствовал огромное сосредоточение эфира, исходящее от этих тварей. В последние мгновения с плеча попытался вынести дверь ближайшего дома, но она даже не шелохнулась.

Вместо этого я наткнулся на вспыхнувшую завесу, окружавшую дом. Взгляд за спину, сердце колотит джангу, носороги-сновидения слишком близко. Это столкновение я не переживу, даже если накину доспехи Джа.

Вариантов осталось немного, и я просто прыгаю, отправляя свое тело в полет. Наверное, надо было перемахнуть через скачущую тройку, пусть это и сблизило бы меня с преследователями. Но в отчаянной ситуации я рефлекторно сделал то, что привык.

Прыгнул на крышу ближайшего дома. И чуть-чуть пере-

старался, поднявшись выше на пару метров. Я влетел в какую-то пленку, пройдя сквозь нее. Приподнявшись, я увидел, что полупрозрачной пеленой был накрыт весь город.

Тут же по телу прошла судорога, и я упал обратно на крышу, но не смог зацепиться и сорвался с края, упав на улицу. Благо носороги уже пробежали и растворились. Меня била крупная дрожь, но не это стало проблемой. Я оказался полностью парализован, только ноги еще упрямо пытались слушаться.

Не знаю, во что такое я вляпался, но это было нечто масштабное и древнее. Вряд ли эту пелену поставили для меня, скорей всего она существует уже давно, защищая город. Через пару минут ко мне не спеша подошли люди, не сомневаясь, что теперь самодовольный ловец оказался беспомощным.

А я и был беспомощным. Постоянные судороги не давали сосредоточиться даже на простейшем конструкте. Да и с эфирными каналами было что-то не так, не повреждены, скорее дестабилизированы.

Над головой нависло хмурое лицо Песчаного, а последнее, что я увидел, это древко копья, летящее в голову. Блаженная темнота привела с собой подругу по имени тишина. В этом городе я давно ее не встречал, так что с наслаждением погрузился в прохладные объятия и заснул.

– Это еще что за фигня?

Я очнулся посреди странной прямоугольной комнаты с уходящими ввысь стенами, так что потолок терялся где-то во мраке. Черно-белые плиты пола выстроились в шахматном узоре, что однозначно пахло безумием.

В фильмах и играх такая вот шахматная расцветка всегда означала или какую-то психбольницу или что-то из разряда мистических хорроров. Глянул по сторонам, обычные серые стены, четыре деревянных двери по центру каждой стены. Ни пометок, ни указателей, ничего и никого.

– Так, вопросов в этот раз два. Как я сюда попал и что это за «сюда» такое?

Я находился во сне, это чувствовал отлично. Но проснуться не получалось. Вернее, я каждый раз просыпался в центре комнаты, даже если предварительно отошел к стене. Что-то подобное показалось мне знакомым, но я не мог вспомнить.

– Врум?

– Врум-врум.

– Отлично. Значит тебя они не нашли.

Но это вопрос времени. Уверен, ублюдки прямо сейчас копаются в моем якоре, разглядывая привязанные сны. Зеленой луны там нет, смысл был ее привязывать, когда Врум может открыть путь в любой момент?

Но там есть сны с демоническими саламандрами, а это кошмары, за использование которых меня автоматически повесят. Впрочем, я уже сжег с десятков местных солдат при отступлении, так что поздно суетиться.

А еще там сон Отшельника, в котором растворился Ка-стер. Впрочем, туда они вряд ли сунутся, а если сунутся, то это их проблемы.

Мои же проблемы начнутся, когда они доберутся до эфирного конструктора моего якоря, вскроют его и начнут ковыряться в моих воспоминаниях. Для чего еще взламывать чужие якоря? Узлы с интересными снами и личные тайны ловца.

Я уже нутром чуял постороннее вмешательство в мой якорь, но пока что слабовыраженное. Похоже, опасаются ловушек. А меня, значит, заперли где-то здесь, непонятно где. Чтобы не мешал.

Да, местные ловцы действуют куда профессиональнее Шики, которые пытались меня допросить прямо во сне. Талер тогда знатно огреб от моих саламандр.

Ладно, сидеть на месте легко, но выбраться мне это не поможет. Из четырех дверей разницы никакой, поэтому я выбрал какую-то, в нее и пошел. Дверь открылась легко, но издав при этом чудовищный лязг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.